

**ЛИЛИ РОКС**



**ПЛЕННИЦА  
МУЖСКОГО КЛУБА**

**Цикл «Империя боли»**

**18+**

Лили Рокс

**Пленница мужского клуба**

«ЛитРес: Черновики»

2019

## **Рокс Л.**

Пленница мужского клуба / Л. Рокс — «ЛитРес: Черновики»,  
2019

История наивной девушки, попавшей в плен закрытого садистского клуба. Чтобы выжить, ей приходится идти на немыслимые унижения, обслуживать клиентов и воплощать в жизнь самые извращенные фантазии. Она до сих пор влюблена в своего хозяина, придумывающего все новые и новые изощренные пытки, от которых тело девушки страдает и изнашивается. Книга содержит очень жестокие БДСМ-сцены порки, страданий, унижений и принуждения. Вместе с главной героиней мы знакомимся с новым порочным миром, где правят разврат и тяга к получению удовольствия через чужую боль.

© Рокс Л., 2019

© ЛитРес: Черновики, 2019

## Содержание

Два часа в красной комнате	6
Чудо обезболивающее	18
Новая боль для влюбленной девочки	23
Гарем подпольного клуба	27
Нелегкая жизнь миньетчицы	33
Кидоки встречаются в любом бизнесе	37
Подруги-соски	43
Можно ли полюбить вкус спермы	46
Чистая любовь на грязном матрасе	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ангелина сидела в прокуренной комнате элитного загородного клуба, где тела девушек используют для утех и развлечений богатых и сильных мира сего. У нее нет шанса сбежать отсюда, все эти комнаты находятся где-то глубоко под землей. Скрытый от посторонних глаз клуб уходит вниз на несколько этажей и прячет в себе множество тайн. Местонахождение знают только члены клуба и его постоянные работники. Ангелине завязывали глаза, когда приводили сюда.

“Это чудовищное место, создано самим дьяволом, здесь мало кто выживает после таких пыток, но как сюда попала я, для меня до сих пор остается загадкой!” – думала Ангелина, смотря пустым взглядом на свое отражение. Она уже не плакала, просто смиренно ждала, когда за ней придут и поведут на новые истязания.

Больше месяца назад ей удалось сбежать от своего хозяина, когда она еще жила в своей квартире и просто работала на его компанию. Она смогла начать новую жизнь и залечить раны. Один неверный шаг и она снова попалась, доверившись близкому человеку, который продал ее, рассказав о ее местоположении разыскивающему ее Вячеславу.

За дверью время от времени слышались шаги и сердце несчастной замирало снова и снова. Может быть уже сейчас? Но нет. Часы на стене показывали, что еще есть время. Это мучительное время, где она должна просто сидеть и ждать своей участи и вспоминать все свои ошибки, приведшие ее к этому моменту. И Ангелина вспоминала: и свое беспечное детство, и свое первое прибытие в Москву. Сколько было надежд и планов. Как устроилась на работу к Вячеславу, который в итоге и заманил ее в это ужасное место, из которого теперь нет ни малейшей надежды на выход.

Время работало сейчас против нее и эти проклятые два часа для игр в “Красной комнате”, которые Вячеславу “любезно” предоставил его какой-то новый друг, приближались.

Больше месяца назад Ангелина уже имела “честь” познакомиться с красной комнатой и то, что там с ней вытворяли, ей показалось настоящим адом. Бесконечное насилие и побои сломали ее психику и из наивной девочки, мечтающей о светлом будущем, превратили в задерганного и закомплексованного невротика.

Где-то в глубине души, Ангелина верила, что Вячеслав, ее босс, не такой жестокий и что он действительно любит ее, но что его заставляет причинять ей такие страдания, она не понимала. Она отдала бы все на свете, чтобы понять ему и помочь избавиться от этой странной зависимости.

Вячеслав снял в аренду все ночные пятницы, зарезервировал красную комнату на много недель вперед, и теперь раз в неделю, Ангелина вынуждена бывать в этой красной комнате и играть в садистские игры со своим боссом.

Красивый и привлекательный мужчина, владелец одной из крупных строительных компаний, первый богач и мечта любой женщины, – на деле оказался настоящим извращенцем, способным даже убить ради своего удовольствия.

Ангелина боялась его больше всего и трепетала от одной только мысли, что он снова захочет экспериментировать с ней. Все его пытки отражались на ее психике не самым лучшим образом. Следы на теле от порки заживали, а раны в душе оставляли глубокие шрамы.

Сегодня Вячеслав будет не один, а с одним из известных садистов этого места, который тренирует боевые удары на девушках, используя их, как боксерские груши. Ангелина мысленно прощалась с жизнью, чувствуя, что организм уже может не справиться со всем, что ей готовит ее затейливый босс.

Итак, время уже близко, скоро Ангелина окажется снова в красной комнате и на этот раз, это будет уже не ознакомительная встреча.

“Я должна выжить, должна все вытерпеть, я сильная, я справлюсь, мне нужно продержаться и попробовать снова сбежать от Вячеслава!”

## Два часа в красной комнате

Без пятнадцати пять за Ангелиной пришел молодой человек и приказал одеть плащ и туфли.

“Опять эти туфли, я и босиком с трудом передвигаюсь, не дойду...” – она жалобно посмотрела на пришедшего, но он не смотрел на нее, а ждал, когда она обуется, чтобы проводить ее.

Ангелина кое-как надела туфли и попыталась встать на ноги, голова закружилась и она с грохотом свалилась на пол. Молодой человек поднял ее и подставил руку, чтобы она могла облокотиться. Осторожно переступая, как на ходулях, она доковыляла до нужного номера. Эта комната отличалась от той, где ее прежде насиловал Вячеслав.

“Видимо, это комната того старого боксера, который будет сегодня присутствовать в красной комнате, наверное, он тоже будет принимать участие в моем избиении”, – подумала Ангелина и сердце ее снова бешено заколотилось.

Молодой человек завел ее в комнату и велел сесть на стул, сам незамедлительно вышел. Ангелина сидела на стуле еле живая, прислушиваясь к звукам, доносящимся из красной комнаты. Через несколько минут в комнату вошел Вячеслав, увидев Ангелину, он радостно кивнул ей.

– Какая ты красивая! Это ты так для Бориса Николаевича прихорошилась? А для меня ты так не красилась! Осторожнее, я ревнивый, – шутливо проворковал он, потрепав ее за щеку. Ангелина боялась смотреть на него, после ее побега он был крайне зол на нее и лишней раз навлекать на свою голову еще большую агрессию, она не хотела.

Дверь в красную комнату отворилась и оттуда вышел один из служителей этого заведения, приглашая гостей зайти.

– Пойдем, нас зовут, – ласково сказал Вячеслав, протянув руку Ангелине. Она молча взяла его за руку и встала. Идти не было сил, ноги подкашивались и дрожали, легкие горели от нехватки воздуха, сердце билось так бешено, что казалось, выпрыгнет из груди.

Переступив порог красной комнаты, Ангелина увидела лежащую в углу девушку без сознания, изо рта у нее шла кровь, служители подкатили к ней каталку и положив ее тело, быстро увезли из комнаты. Ангелина почувствовала металлический привкус во рту, казалось, что она сама вот-вот потеряет сознание. Она начала медленно сползать, но Вячеслав быстро подхватил ее за плечи. На стуле сидел старый жилистый мужчина в боксерских перчатках и тяжело дышал.

– Борис, мы пришли, спасибо за предоставленную возможность, буду рад, совместной игре!

– Что вы, Вячеслав, мне всегда интересно, кто из моих коллег и как использует это удивительное место наслаждения. Спасибо вам, что предоставляете мне такую возможность, готов получать новый опыт от вас и с радостью поделиться своим. – пропел довольным тоном старый боксер, снимая перчатки и протягивая руку вошедшему, словно они не виделись уже сто лет. Ангелина мельком посмотрела на него: маленький, лысый, пожилой мужчина, с него ручьем стекал пот, словно он провел на ринге несколько часов. А может так оно и было?

– Ну так что, приступим? Комната у меня арендована до семи утра, нельзя терять время, – весело сказал боксер, вытирая вспотевшие руки одноразовым полотенцем.

– Безусловно, терять время не в наших интересах, приступим! Вы позволите? – Вячеслав вопросительно посмотрел на старика и тот одобрительно кивнул: “Валяйте, мой дом, ваш дом!”

Вячеслав сделал жест и двое прислужников быстро подлетев к Ангелине, потащили ее к знакомому до боли месту пыток.

“Как давно это было и как недавно! Это вроде бы, другая комната, но точная копия той, где меня избивал Вячеслав на “ознакомительной игре”, сейчас главное выдержать первые два удара и сделать вид, что я отключилась, тогда, может быть, они отстанут от меня... Только бы все получилось!” – Ангелина заметно нервничала, переминаясь с ноги на ногу. План был заведомо провальным, но другого не было.

– Прошу вас, не надо, мне очень страшно! Не делайте мне больно, – завела она свою любимую песню, хотя прекрасно знала, что Вячеслав был глух к ее мольбам, а только еще больше расплылся от ее унижений.

– Не вешай нос, куколка, потом будешь благодарить меня, я делаю твою жизнь ярче! – он улыбнулся и нежно потрепал ее за ухо. Его глаза излучали такое тепло и нежность, что Ангелина невольно поймала себя на мысли, что все еще хранит в глубине души свои чувства к нему.

Подручные приковали ее за руки и подвесили таким образом, что ее носки едва касались земли. Адская боль в руках дала о себе знать, и Ангелина застонала. Она уже забыла, как это больно, когда тебя подвешивают. Стараясь снизить болевые ощущения, она пыталась встать на носки, но ей никак не удавалось поймать равновесие и периодически, она повисала на руках, испытывая мучения и крича от боли.

По сигналу мужчины подручные выкатили стол с инструментами. Вячеслав начал с ремня, показывая старому другу и объясняя, зачем он его использует, какие ощущения вызывает у подопытной и у него самого.

Старик слушал с большим интересом и возбуждением, словно впервые узнал, что это такое, периодически улыбаясь, словно учитель, выслушивающий объяснения маленького мальчика.

Вячеслав без предупреждения размахнулся и ударил Ангелину, сбив ее с той позиции, которую она с таким трудом приобрела. Девушка взвыла от боли, зажмурившись и скривив лицо. Вячеслав что-то комментировал, бесконечно рассказывая старику, словно они там были вдвоем, а вместо Ангелины висела обычная боксерская груша, на которой можно было отрабатывать удары.

– Я обычно наношу удары сначала по спине, – начал Вячеслав объяснять свой процесс работы, – далее даю второму игроку отдышаться и прочувствовать силу удара. Можно заранее предупреждать, можно включить эффект неожиданности – удовольствие приносит и тот и другой вариант.

– Интересно, продолжайте, коллега, я несколько раз пробовал применять эти инструменты, но так до конца и не смог оценить их прелесть, а вы рассказываете о них с таким воодушевлением! Завораживает! – загадочно улыбнулся старик и сосредоточенно стал наблюдать за реакцией Ангелины.

– Спасибо, рад это слышать, – улыбнулся Вячеслав, переводя внимание снова на свою жертву.

– Затем, – продолжил мужчина, – я ударяю по ногам или животу. Это дает совершенно новые ощущения. Предполагается, что в этот момент, боль от старого удара еще не до конца затихла, а резкая боль от нового – затмевает все в голове подопытного.

С этими словами он размахнулся и ударил висящую на руках Ангелину по животу, девушка снова завизжала еще громче прежнего. Ей казалось, что в этот раз Вячеслав бьет гораздо сильнее, либо она уже отвыкла от такого обращения. Бедолага затаила дыхание, чтобы сдержать крик и попыталась досчитать до десяти. Но стон боли предательски прорезался сам собой, доставляя особое удовольствие двум озабоченным садистам.

– Некоторым нравится бить непрерывно, то есть совершенно не давать передышку. В этом тоже есть своя прелесть. Но минусов больше: женщины быстро теряют чувствительность и остроту ощущений. Я выбрал самый идеальной для меня вариант: делаю все медленно, рас-

тягивая удовольствие, – Вячеслав стал водить ремнём по ягодицам, примеряя следующее место удара. Ангелина висела на руках опустив голову вниз, отчаянно пытаясь достать до пола, чтобы встать на носочки.

Вячеслав размахнулся и ударил ее по ягодицам. Новая волна боли захлестнула жертву и она взвизгнула, не в силах терпеть. От неудобного положения и побоев она начала всхлипывать. Но все же, больше всего ее пугало неизвестное: что будет, когда Вячеслав наиграется и не его место встанет этот старый боксер. Она вспомнила лежащую без сознания девушку, избитую до полусмерти и с выбитыми зубами и ей стало по настоящему страшно. Этот новый друг Вячеслава определенно представлял угрозу.

– В продолжительных ударах по одному и тому же месту есть своя прелесть: на частых местах пересечения лопается и вздувается кожа, вот это уже, настоящее искусство. Все равно что скульптуру лепить. Вячеслав сделал знак прислужнику и тот быстро подошёл к ним. В следующие полминуты Ангелине привязали одну ногу так, что она торчала выше головы, открывая интимные участки тела.

«Боже, боже, только не бейте меня туда! Я этого не вынесу! Не вынесу!» – запаниковала Ангелина с ужасом смотря на своих мучителей. Она замотала головой в разные стороны, умоляюще смотря в глаза Вячеславу, но он был настолько заморожен, что просто не видел ее немые мольбы или намеренно игнорировал. Ангелина почувствовала себя простой вещью, бездушной и безвольной. Ощущение безысходности заставляло ее смириться со своим положением, оно в последний раз посмотрела на своего босса и не найдя в его глазах сочувствия, опустила голову.

– Смотрите, как работает методика быстрых и многочисленных ударов, – продекламировал Вячеслав и стал бить Ангелину по приподнятой вверх ноге. Невообразимая боль растекалась по телу, словно тысяча змей впивалась снова и снова в ногу многострадалецы. Ангелина кричала во весь голос, зажмурившись, будто это могло помочь спастись от того ада, в который она попала.

Ангелине показалось, что в этот раз он бьет гораздо сильнее, замахивается и ударяет, вкладывая в удар всю свою мощь, разворачиваясь корпусом.

Нога горела огнем, девушке показалось по ощущениям, что ее подвешенная нога увеличилась в размерах и стала в два раза больше. Вячеслав продолжал бить, доводя обезумевшую девушку до иступления. Она кричала и металась, умоляла его остановиться, рыдала и выла, но никто не обращал на ее выходки никакого внимания. Более десяти минут Вячеслав истязал несчастную, нанося удары по ноге, затем остановился, чтобы перевести дух:

– Вот посмотрите, – тяжело дыша произнес он, – какая нежная кожа! От ударов ремня она достаточно быстро вздувается и лопается, приобретая интересный багровый цвет, – он отошел на метр и залюбовался, – А эти тонкие полоски с кровью на местах пересечения, смотрятся просто шикарно! Особенно на юном теле, – он завис на месте, смотря в одну точку, задумавшись о чем-то своем, потом очнулся и добавил:

– Если работать ремнём более часа по всему рабочему пространству, то каждый раз можно наблюдать невообразимые картины.

Он снова размахнулся и ударил по ноге, заставив Ангелину безумно кричать. Крик через несколько секунд перешел в протяжный вой.

– Мне нравится, как это сводит с ума женщин, они становятся невменяемые от боли и полностью сосредотачиваются на ощущениях. Многие не дооценивают ремень, но в умелых руках он способен приносить колоссальное удовольствие. Когда я наношу удар, девушка испытывает сначала резкую боль, все ее рецепторы сосредотачиваются на месте удара, образуя болевой центр. Затем, когда основная волна боли проходит, появляется совершенно новое ощущение, многим оно очень нравится. А я, как художник, могу руководить этим процессом, манипулируя и направляя, – он снова замолчал и задумался.

– Вы полагаете, что всем женщинам должна нравиться порка ремнем? – переспросил старый боксер, – я думаю, это достаточно специфические ощущения и не все от них способны получать удовольствие...

– Возможно, вы правы, – согласился Вячеслав, – но всему этому можно научиться! Любая женщина сможет получать удовольствие от порки, если она поймет в чем ее прелесть.

– Не буду спорить, тут у каждого свое мнение. Возможно, в чем-то вы правы.

– Иногда, когда я наблюдаю за этим процессом, – начал философствовать Вячеслав, – то немного даже завидую своей жертве... – он задумался и добавил, – завидую, потому что сам не могу испытать это великое наслаждение, которым ее одариваю.

– А что мешает вам попробовать другую роль? – спросил неожиданно старик, озадачив Вячеслава.

– Ну... я не знаю. У меня слишком высокий болевой порог. Вообще, я вряд ли получу такое же удовольствие, как она, – Вячеслав ткнул пальцем в живот Ангелине, – но я испытываю это все через нее, мою милую напарницу, – он нежно погладил поврежденную ногу своей жертвы.

Ангелина поймала его нежный взгляд, полный любви и симпатии и опустила глаза, не понимая, почему он считает, что имеет право распоряжаться ее телом, решая, что ей нужно. Ей не нравилось, когда он порол ее и она неоднократно давала ему это понять.

– И последнее, самый сок! – он размахнулся и ударил в открытую промежность Ангелины. Она выпучила глаза от фантастической боли и снова закричала, умоляя остановиться.

Член Вячеслава готов был выпрыгнуть из штанов от сверхъестественного возбуждения. Мужчина почувствовал, как по его телу пробежал заряд умопомрачительной энергии. Он жадно смотрел на скривившееся от боли лицо девушки и сам готов был кричать, представляя, что испытывает в этот момент его истязуемая подруга.

– Вот это для меня настоящая улада! Это переход на другой уровень, когда женщина думает, что больше не может терпеть и начинает паниковать. Начинаются мольбы, уговоры, даже угрозы... главное в этот момент не сломаться. Нужно понимать, что это всего лишь игра, где двое договариваются заранее доставлять друг другу наслаждение.

Ангелина извивалась как змея, пытаясь унять резкую боль, и старалась не слушать что он говорит, хотя это было не просто.

Немного придя в себя, она нащупала ногой пол и встала на носок, перенося на него полностью вес своего тела. Так было чуть полегче терпеть боль в руках

Ангелина искоса бросала взгляды на Вячеслава, который все говорил и говорил, не умолкая, размахивая руками и ремнем и совершенно забыв про нее на время.

“Пусть лучше болтает, так время быстрее пролетит! Нет, ну какой же он жестокий! Не могу понять, он издевается надо мной или серьезно считает, что мне должны нравиться его издевательства? Как же мне более доступнее объяснить, что я не хочу участвовать в этом? Я больше не могу терпеть эти пытки!” – Ангелина не могла поверить, что он действительно все это говорит серьезно. Также она не могла поверить, что снова оказалась тут, в этой проклятой комнате и снова по своей наивности.

– Вячеслав, прошу вас, развяжите меня! – снова закричала в отчаянье Ангелина, – мне очень больно, я больше не могу терпеть!

Мужчины на мгновение замолчали, а потом Вячеслав продолжил:

– Сейчас я продемонстрирую вам мою любимую плетть, – гордо заявил он и взял в руку инструмент. Помахав им в воздухе для придания важности, он ударил им ножку стола. Ангелина взвизгнула от неожиданности, ожидая, что удар придется по ее телу.

– Плетть имеет характерный звук и доставляет особое удовольствие женщинам. Есть двуххвостые, пяти и даже семи, мы с моей куколкой предпочитаем брать двуххвостую. Этот инструмент, – он покрутил его перед собой, показывая его преимущества, – он особый, моя девочка

знакома с его аналогом, когда мы развлекались в прошлый раз. Но этот можно назвать более улучшенной версией, отличительная черта этого, в его наконечниках. Обратите внимание, здесь есть металлические вставки, при разной интенсивности ударов, они оказывают совершенно разный эффект. Если я просто вожу по телу, то они щекочут кожу, если ударяю чуть сильнее, – он стал хлопать плетью по животу Ангелины, которая молча терпела эту унижительную демонстрацию величия мужского начала над женским, – наконечники оставляют небольшие вмятины, которые тут же исчезают, а вот если ударить как следует! Тут уже мы можем наблюдать совершенно иной эффект! – Вячеслав посмотрел на старика с таким умным видом, словно только что сделал гениальное открытие.

“Как он может жить такой двойной жизнью? В обычной он руководит огромной компанией, а здесь... в стенах этого проклятого заведения... он словно озабоченный подросток! Еще и понтуется тут перед этим старым хрычом, лучше бы просто занялся со мной любовью, к чему весь этот цирк?! Не могу больше терпеть это, не могу!” – мысли Ангелины вгоняли ее в еще большую панику и она начала задыхаться. Глотая жадно воздух, она выпучила глаза и повисла на руках, смешно маневрируя в воздухе и пытаясь привлечь внимание, в надежде, что над ней сжалятся и обязательно развяжут.

– Куколка, ты совсем уже заждалась, потерпи немного, сейчас мы продолжим! – Вячеслав нежно похлопал ее по плечу и добавил: – Вот неугомонная! Но мне это нравится! – он выждал еще мгновение, поглаживая плетью свою жертву и наслаждаясь ее приступом удушья, а потом с улыбкой провозгласил:

– Ну, а теперь, продемонстрирую эту малышку-плеть на деле! – он размахнулся и ударил Ангелину по животу, но уже с хорошо вложенной силой. Страшный вой оглушил красную комнату, наполнив собой все пространство. Наконечники плети впились в нежную кожу живота и оставили на ней два розово-красных следа.

– Меня очень заводит, как красиво ложатся эти полосы, геометрически точные линии, параллельные друг другу. Эти следы по ощущениям не такие болезненные, по крикам нашей красавицы, может показаться, что ей больно, но эти наконечники царапают кожу точно также, как если бы ее поцарапала кошка. Раны не глубокие, быстро заживающие и оставляющие приятные воспоминания. Несколько дней потом чешутся, напоминая о себе снова и снова, – Вячеслав рассказывал, а старик, казалось, с интересом слушал, не перебивая. Краем глаза Ангелина заметила, что из его брюк слегка выпирает.

“Возбудился старый ублюдок, скоро наверное тоже захочет присоединиться! Боже, выдержать бы его удары, пусть время поскорее кончится, эти проклятые два часа, пусть они пролетят быстрее! Боже, пожалуйста, умоляю!” – Ангелина мысленно молилась, прося о невозможном, но эти молитвы помогали ей хоть как-то отвлечься, чтобы не впасть снова в панику и не потерять рассудок.

Довольный Вячеслав переминаясь с ноги на ногу, нервно поглаживал подвешенную девушку. Когда она перестала выть и перешла на тихий стон, он размахнулся и ударил ее по ягодицам. Плеть легла ровно на ее маленькие упругие ягодицы, и наконечники оставили красивые отметины на кровоточащей ноге, которую Вячеслав неистово уродовал столько времени. Ангелина закусил губу, чтобы не закричать от боли, но сдерживать себя не было сил. Слезы брызнули ручьем, не помня себя, она снова начала умолять отпустить ее.

Около часа Вячеслав демонстрировал разные игрушки для сексуальных утех перед своим товарищем по обмену опытом, а тот сидел с деловитым видом и внимательно смотрел и слушал, словно профессор на экзамене.

Когда часы на стене показывали ровно шесть, старый боксер встал и подошел к полуживой Ангелине, которая уже не могла кричать, а тихо бормотала что-то с закрытыми глазами.

– Разрешите, коллега, как более старшему и более опытному товарищу, дополнить ваши игры некоторыми рекомендациями. Я сам не забавляюсь этими игрушками, у меня с моими

куклами, совершенно другие игры, но в вашем случае, я могу вам помочь привнести кое-какие улучшения, которые вас, непременно, порадуют, – старик подошел к занавеске и отодвинул ее. За ней было множество полок с различными банками и пузырьками.

– Что это? – удивленно спросил Вячеслав, предвкушая что-то необычное и коря себя за то, что так мало исследовал красную комнату, которая таит в себе гораздо больше интересного, чем он мог себе представить.

– Тут разные смеси, смазки, составы, ну, потом почитайте на досуге что и для каких целей предназначается, гарантирую вам массу интересных ощущений вместе с этими препаратами. Сейчас мы остановимся просто на солевом растворе, – он взял обычный пульверизатор на котором было написано salt и несколько раз брызнул им в сторону, проверяя его работоспособность.

– Вот, возьмите это, – старик вручил Вячеславу пульверизатор, – попробуйте побрызгать на те места, где лопнула кожа, увидите, какой будет результат.

Вячеслав протянул руку, растеряно глядя на исполосованное и окровавленное за час тело своей игрушки.

– Не знаю, уместно ли это, я обычно этим не пользуюсь, – мужчина стал ощупывать подвешенную ногу Ангелины, выбирая самые поврежденные участки кожи, – хотя... почему бы и нет... – он сделал несколько пшиков вдоль вытянутой ноги.

– Нет, нет, не надо, прошу вас! Не надо!!! – снова ожила Ангелина и заорала как ненормальная, выпучив глаза, – больно, очень больно, не надо!

Несчастливая ощутила, словно к ее коже поднесли пылающий огонь и равномерно прожигали ее до кости. Боль очень долго не проходила и заставляла девушку еще долго вопить на всю комнату.

Вячеслав застыл в одной позе, смотря на неё горящими глазами и снова наслаждаясь криками своей жертвы.

– Ну вот, видите, я же говорил, – сухо добавил старый боксер, – а там в арсенале чего только нет, и все входит в стоимость аренды красной комнаты.

Вячеслав как замороженный смотрел то на старика, то на Ангелину. Девушка смотрела на него с такой мольбой, что он, в нерешительности, застыл на месте.

– Я думаю, сегодня уже мало времени, чтобы экспериментировать... я пожалуй, отложу это до следующего раза, если вы не против...

– В этой комнате всегда не хватает времени, и всегда большие очереди, а с вашими играми, которые вы демонстрировали, при всем моем уважении, вы можете в любом месте заниматься, – старик посмотрел на Вячеслава, и увидев в них детскую обиду, сразу же ретировался:

– Послушайте, Вячеслав, вы не используете эту комнату по всей программе, порка ремнём, плетью и хлыстом – это прекрасно, но этим можно в любом частном отеле, – старик осмотрел Ангелину и начал грубо ощупывать ее тело.

– Мы уже использовали кое-что из жидкостей, – начал Вячеслав, – нам очень понравилась местная клизма, это нечто! Моя куклолка была в восторге, столько впечатлений, я неделю не мог после этого снять возбуждение, как вспомню ее изменяющееся лицо, пока жидкость расплзается по ее кишечнику, так у меня сразу же встает и стоит как кол! Мощная вещь, скажу я вам! Пробовали?

– Да я тут уже все перепробовал, это вы тут новичок, я почти с самого открытия клуба, лично знаком с создателями. Интереснейшие люди!

Ангелина вспомнила, как Вячеслав использовал местную жидкость для клизмы и как она потом очень долго лечила свой кишечник от многочисленных язв, ее передернуло. Пожалуй, это была самая тяжелая пытка, которую ей довелось пережить в своей жизни. Боль от соли слегка притупилась и девушка смогла успокоить дыхание и попытаться найти равновесие,

которого было не просто добиться в ее положении. Мужчины о чем-то спорили и болтали, отойдя от нее к полке с химикатами.

Ангелина радовалась каждый раз, когда мужчины уходили в дискуссии и забывали про нее, появлялось драгоценные минуты, чтобы передохнуть.

– Тем не менее, времени у нас осталось совсем немного, а девушка уже заскучала, – старик приподнял ее опущенное лицо, – симпатичная, была бы моей куклой, я тебя разукрасил бы с радостью, повезло тебе с хозяином, слишком добрый.

– Да, продолжим. Вы обещали продемонстрировать легкие удары и показать самые чувствительные точки, в какую позу лучше всего ее поставь? – Вячеслав разговаривал со стариком с таким уважением, Ангелине показалось, что он иногда даже говорил слегка заискивающим тоном, она никогда раньше не видела его таким.

Всегда уверенный в себе, непоколебимый в своих решениях, просто звезда, сошедшая с неба, он своим видом демонстрировал всем свое превосходство, а рядом с этим старым боксером, почему-то, он выглядел немного неуверенным.

Раньше Вячеслав в ее представлении был стопроцентным самовлюбленным эгоистом, ставящим себя выше всего мира, а тут, складывалось впечатление, что он боится этого старика или пытается всеми силами добиться его расположения.

“Может быть, поэтому и устроил этот цирк с демонстрацией?”

Старик сильными руками мял задранную вверх больную ногу, его толстые пальцы могли охватить почти всю окружность ноги.

– Слишком худая, это плохо. Мало площади для ударов. Не разгуляешься особо, но... Я обещал помочь, значит будем работать с тем, что есть.

Старик снова прошелся по ее телу и по хозяйски засунул палец ей в рот, ощупывая ее зубы и небо.

– Да, нужно будет поставить нашу модель в более устойчивую позу, – старик сделал знак и подручные быстро стали менять положение тела висящей девушки. Теперь она уверенно стояла на ногах, чему была безмерно рада. Кисти рук потеряли чувствительность и не хотели слушаться. Через мгновение, руки Ангелины вытянули вдоль тела и просто перевязали скотчем, обмотав несколько раз им вокруг тела.

“Что они еще задумали” – переполошилась испуганная и вымотанная жертва, являющаяся в данный момент обычной игрушкой для сексуальных утех.

– Значит так, начнём с рук. Вот тут есть интересное место, – старый боксер нажал пальцем в болевую точку на теле Ангелины на руке ниже плеча, где как раз осталось свободное от скотча пространство, – Даже просто нажимая на него, у многих людей возникают неприятные ощущения.

Ангелина испугано смотрела на Вячеслава, ее взгляд, полный страха, говорил о многом. Старый боксер несколько раз нажал пальцем на болевые точки на руках. Девушка не отреагировала.

– Вы используете это в своих играх? – немного разочаровано спросил Вячеслав, по его внешнему виду несложно было догадаться, что его это не очень интересовало.

– О, нет! Я в своих играх использую совершенно другие приемы! Но вам они, впрочем, не подойдут, поэтому, я показываю только то, что вас может заинтересовать, упрощенные приемы, без видимых повреждений.

– Хорошо, давайте, мы готовы учиться! – весело отозвался Вячеслав, – куколка, ты готова учиться? – он нежно потрепал Ангелину за щеку.

– Прошу вас, не надо, я устала, я больше не могу, – голос ее дрожал и вызывал сострадание, мужчина полминуты колебался, но все же выдержал ее жалостливый взгляд и сделал знак рукой помощникам, показав на ее рот. Они быстро подлетели к девушке и вставили в ее рот кляп, надев кожаную маску, плотно стягивающую лицо и оставляющие только приличные дыры

для глаз и носа. Маска блокировала рот и не позволяла вытолкнуть языком кляп. Лишились возможности говорить или кричать, Ангелина заметно занервничала. Она переводила взгляд с одного садиста на другого, они продолжали беспечно обмениваться опытом, словно их разговоры ее совершенно не касались.

– Смотрите, удар должен наноситься с небольшого расстояния, это для того, чтобы избежать чрезмерных повреждений. Но, прошу заметить, при этом, такие удары вполне способны вызвать сладострастную боль у вашей подопечной, – старый боксер сделал несколько движений в воздухе, чтобы продемонстрировать собеседнику, как правильно держать руку, – Попробуйте сами!

Вячеслав сделал несколько неуверенных движений, и старик стал показывать, как правильно держать руку и как наносить удар.

– Осторожно, нежно, но очень резко, вот так, – с этими словами он примерил кулак к предплечью Ангелины и резко ударил.

Девушка протяжно застонала, зажмурившись и скривив лицо. Вячеслава заинтересовало это движение.

– А если бить тыльной стороной ладони, – продолжил старый боксер, – то сам удар не будет чувствоваться, ощущается только последствие, так сказать, интересное послевкусие. Небольшая боль держится примерно пять или семь секунд, зависит от интенсивности удара. Многим женщинам это очень нравится.

– Да, это, пожалуй, нам может подойти. Можно мне попробовать?

– Да, только с другой стороны теперь. Смысл этого удара в том, что интересные ощущения очень долго сохраняются, проходя в другую фазу, далее начинаются пощипывания и покалывания, это невероятное ощущение похоже в какой-то мере на истому. Поэтому, после такого удара, дайте время вашей подопечной насладиться в во всей полноте и прочувствовать глубокое раскрытие ощущений, – пожилой мужчина снова пальцем показал болевую точку на руке девушке, чтобы Вячеслав смог научиться быстро определять это место.

– В ваших играх, вы можете чередовать порку с легкими ударами по болевым точкам. Ваша подопечная будет получать максимум удовольствия, а вы будете наслаждаться разнообразием.

Вячеслав подошел, к все еще воющей Ангелине, и стал примерять кулак к болевой точке на ее правой руке. Ангелина зажмурилась, приготовившись к новой порции боли, но босс медлил, наслаждаясь ее мучительными страданиями от ожидания.

Когда девушка немного расслабилась, он резким движением нанес удар. Ангелина снова заскулила, не в силах сдержаться, не сколько от сильной боли, сколько от отчаяния и унижения. Слезы снова хлынули из глаз. Мужчина, которого она так страстно добивалась, настолько жесток к ней в данный момент, что эта нечеловеческая жестокость ее пугала. Она не верила, что он может быть настолько черствым и верила, где-то в глубине души у него есть сострадание и нежность. Нужно только помочь ему раскрыть эти спящие в нем качества.

Удары, которые показывал старый боксер не были настолько невыносимыми и она могла их терпеть, хотя они и оставляли болевое “послевкусие” еще надолго. Сейчас для нее было важно другое: в каком виде она предстает перед Вячеславом. Голая, связанная скотчем, с кляпом во рту и нелепой маской на лице. Она была абсолютно не привлекательна и осознавала это. Она смотрела на него с такой надеждой, но не видела отклика в его глазах. Ее положение было настолько унижительным, что слезы уже текли сами собой, заставляя ее часто моргать и закрывать глаза.

Она уже не могла больше терпеть, ей хотелось кричать, умолять, чтобы отпустили, чтобы не причиняли больше боль, но не могла, рот блокировал кляп и проклятая маска, в которой у нее страшно запотело лицо.

Далее старый боксер показал такие же точки на ногах, но предупредил, что “грушу” нужно подвешивать, чтобы не падала с ног. Вячеслав не стал проверять эти точки на прочность, поверив старику на слово.

– А теперь, мое любимое! Солнечное сплетение! – боксер радостно заиграл пальцами на теле девушки. Ангелина испугалась не на шутку. Сквозь дырки в маске она пыталась поймать взгляд Вячеслава, но он не смотрел на нее, сосредоточившись на развлекающем его собеседнике.

– Рекомендую с этим место быть предельно осторожным, одно неосторожное движение и можно напросто убить. Если не знаете, как правильно делать, то лучше контролировать силу удара и выдавать маленькими порциями. Смысл использования этого удара в эротической игре, заставить оппонента испытать шок и задержку дыхания, но при этом ничего не сломать и не покалечить. С вашего позволения, я продемонстрирую легкий удар, – боксер с деловитым видом примерил пальцами солнечное сплетение Ангелины и с очень маленького расстояния резко ударил, задерживая руку на ее сплетении, словно передавая от нее энергию. Удар был довольно слабым, но даже такого удара хватило, чтобы девушка, выпучив глаза, согнулась пополам и повисла на руке боксера. Старик умело подхватил ее и стал хлопать второй рукой, чтобы она поскорее пришла в себя.

– Все, все, красавица, дыши, все хорошо, – шлепал он ее по спине, по-отечески.

– Я видимо не так хорошо разбираюсь в сексуальных играх, но меня почему-то не очень заводит отработка боксерских ударов, может быть, я чего-то недопонимаю? – Вячеслав виновато смотрел на старого боксера снизу вверх, изредка переводя взгляд на пытающуюся вдохнуть воздух Ангелину, которой явно одного носа для этого было недостаточно.

– Вполне, вполне, коллега. Как говорится: “Кого-что возбуждает”, возможно, это не ваше, но мы договорились делиться опытом, поэтому я показываю вам то, что вам может быть полезно из моего арсенала, – он выпрямил Ангелину и она снова постаралась стоять прямо, хотя ей это удавалось с большим трудом. Ноги подкашивались и она снова стала сползать. Боксер снова подхватил ее тело и она повисла на нем, как манекен.

– Не будем терять время, основное для ваших игр я показал, что для вас будет полезно и приемлемо, может быть, я смогу быть еще чем-нибудь полезен? – старик делал наиграно деловитый вид, но его жадный взгляд то и дело падал на еле дышащую жертву. Вячеслав сделал жест и помощники стянули с Ангелины злополучную маску и вытащили кляп. Освободили руки и тело от скотча.

Девушка громко задышала, хрипя и захлебываясь слюной. Оставалось меньше получаса, мужчины были перевозбуждены, но никто не хотел заканчивать раньше времени, каждый хотел получить что-то свое.

– Может быть, все-таки попробуем препараты из баночек? – начал издали гнуть свою линию старый боксер, намекая Вячеславу, что невежливо отказывать гостеприимному хозяину в маленьком удовольствии.

– Хорошо, давайте попробуем... – неуверенно пробормотал Вячеслав.

– Отлично! – радостно воскликнул старик, – я со своими куколками иногда баловался некоторыми растворами, довольно интересный эффект!

– А это не оставляет следов? – переспросил Вячеслав, все еще сомневаясь в целесообразности применения столь странного вида пыток. К радости Ангелины, его совершенно не возбуждали такие экзотические новшества в играх.

– Что вы! Все зависит от дозировки и от процента раствора. Если хотите легких ощущений без оставления шрамов, то берите банки с белыми крышками, если хотите, чтобы изрядно пожгло и оставило на память ожоги на неделю или месяц, то выбирайте желтый или даже оранжевый, а если хотите, чтобы ваша куколка не думала уйти к другому хозяину, то берите красный, вы с помощью этих малышек сможете творить чудеса, преображать тело на свое усмотрение.

рение. Я даже фотографировал первое время, собирая свою коллекцию, довольно интересно получалось порой, – он жестом позвал помощников и передал им обмякшее тело Ангелины. Они вытащили из подсобного помещения за занавеской специфический стол и быстро положили на него девушку, закрепив руки, ноги, голову и тело.

Теперь Ангелина не смогла бы пошевелиться, даже если бы очень сильно захотела. Ее голова была стянута жгутом и перед глазами был только красный потолок этой злосчастной комнаты. Изредка мелькали лица двух садистов, разглядывающих ее обнаженное и изуродованное, продолжительной поркой, тело.

“Господи, пожалуйста, пусть мигает свет, пусть время побыстрее закончится, пусть они не успеют применить эти чертовы смеси!” – мысли Ангелины метались, как белки в клетке, страх сковал все тело и казалось, вся кровь прилила к голове, парализуя ее и убивая изнутри.

Вячеслав неуверенными и нервными движениями стал открывать первый попавшейся флакон с белой крышкой. К нему прилагалась инструкция на незнакомом языке, кисточка, пипетка и какие-то непонятные приспособления. Мужчина растерянно вертел в руках странный флакон.

– Попробуйте кисточкой, можно даже написать что-то или нарисовать. Первый раз лучше использовать кисточку, – ласково посоветовал знающий собеседник, помогая Вячеславу надеть перчатки.

– Теперь осторожно наносите на кожу тонким слоем, как краской по холсту. Некоторым художникам очень нравится эта забава, они находят ее очень вдохновляющей.

Вячеслав трясущейся рукой окунул кисть в баночку с непонятной жидкостью и осторожно дотронулся до живота Ангелины. Девушка закричала не сразу, сперва он увидел ужас в ее широко открытых глазах и ощутил дрожь в ее теле. Это завело его и он почувствовал легкое возбуждение. Несколько секунд спустя Ангелина тряслась как ненормальная, пытаясь освободиться от держащих ее ремней. Сперва она просто кричала, потом умоляла, затем перешла на протяжный вой. Так его девочка еще никогда не выла. Это было что-то особое.

Вячеслав трясся от возбуждения, его глаза горели безумным огнем, казалось, что он только что открыл нечто новое и неизведанное в своей жизни. Он жадно обмакнул кисть и провел еще одну линию, щедро разливая из флакона часть жидкости. При соприкосновении с кожей жидкость зашипела и вместе с ней зашипела и несчастная жертва.

– Аккуратнее, вы так можете на себя пролить! – забеспокоился старик, – С кислотами нужно быть предельно осторожным!

Ангелина потеряла сознание, а на животе красовался огромный кровавый островок.

– Я думаю, на сегодня хватит, мне нужно будет потренироваться еще! – отложив пузырек с кисточкой нервно затараторил Вячеслав. Подойдя к столику, он взял наштабь, опрокинув его на заготовленные ватные тампоны, он подошел к Ангелине и сунул его под нос.

Девушка очнулась и снова завизжала от боли.

– Все, отвязывайте ее, – махнул рукой Вячеслав подручным в сторону девушки, – пусть помоеется и затем еще в спальне порезвимся! Она довольно не плохо научилась сосать, – гордо заявил Вячеслав, жадно осматривая результат своей работы.

– Позвольте напоследок порекомендовать вам ещё кое-что, – подмигнув Вячеславу, сказал старик, – обратите внимание на вот эти анальные свечи, они сделаны специально для остроты ощущений и укрепления ваших взаимоотношений.

– Что в них особенного? – без особого интереса спросил Вячеслав, желая поскорее уйти из красной комнаты и снять сексуальное напряжение.

– Эти свечи подарят вашей подруге незабываемые ощущения! – радостно отозвался боксер, сунув упаковку свечей в руку Вячеславу, – А вы сможете полноценно насладиться, наблюдая за ее реакцией.

– Даже не знаю, что сказать... это не вредит организму?

– О, нет, что вы! Но однозначно сводит с ума! Несколько часов ваша подопечная будет думать только об ощущениях в своих кишках и ни о чем другом. Главное, не переборщите с количеством, некоторые так увлекаются, что каждые два часа стараются запихнуть новую свечу. Два-три дня непрерывных утех полностью лишат рассудка, потом только дурка поможет.

– Что за извращение, разве так можно! – скривил рот Вячеслав, но в глазах вспыхнул огонь интереса, который было сложно скрыть. Где-то в глубине души мужчины горело желание смотреть и смотреть, как его подопечная мучается и страдает. Бесконечно причинять ей все новую и новую боль. Его член был готов прожечь брюки от перевозбуждения.

Вячеслав протянул обратно свечи пожилому боксеру, но тот сделал резкий жест рукой, показывая, что отдавать ничего не надо.

– Борис, я не хочу нарушать правила красной комнаты, одно из них говорит, что ничего нельзя выносить, мне не нужны проблемы, вы же знаете, как я дорожу членством клуба.

– Пустяки, никто этих свечей не хватиться, а эти остолопы будут молчать, – он показал рукой на стоящих недалеко помощников, – Не переживайте! Берите-берите! Все их отсюда таскают. Да и не такое уносят! Жидкости тягают каждый день, плетки выносят. Правила красной комнаты для многих сейчас пустой звук! – он с грустью осмотрел комнату и задумчиво остановился, – да-а-а, были времена... Когда клуб только начинал работать, все было по-другому...

– Лучше? – с поддельным интересом спросил Вячеслав, скорее не из любопытства, а чтобы угодить старику.

– В чем-то лучше, в чем-то хуже. Но раньше за несоблюдение правил могли не просто из клуба выгнать, могли заживо закопать! – при этих словах у Вячеслава все похолодело внутри, он еще раз посмотрел на пачку любовных свечей с красным перцем и покосился на старика, его взгляд словно еще раз вопрошал: “А можно ли? Точно ничего не будет, если я заберу это с собой?”

– Может быть, я могу кое-что выкупить из этой комнаты, например, мне было бы интересно провести вечеринку на яхте, мы с друзьями часто устраиваем тусы, и эта специфическая жидкость для клизмы была бы очень кстати. Я не могу рассказать своим близким друзьям про это место, но очень хотелось бы порадовать их и подарить им настоящее удовольствие!

– О, нет, мой друг. Все, что тут есть – это эксклюзив. Для этого и созданы правила красной комнаты, чтобы она привлекала таких как мы. Все, что тут есть, сделано по выстраданным рецептам и точно такие же пропорции сделать будет достаточно непросто, даже хорошему специалисту-химику. Идеальное сочетание кислот для настоящей боли и наслаждения! Нигде такого вы не встретите больше! – он с ностальгической улыбкой осмотрел стены и потолок комнаты, а затем добавил, – А свечи, берите на здоровье, да кто же узнает? Пользуйтесь ради бога! Надеюсь, они принесут вам и вашей подчиненной массу приятных минут!

Вячеслав горячо поблагодарил старика за эту чудесную встречу и возможность обмена опыта, затем припрятав свечи, он приказал подручным отнести Ангелину в номер и пригласил боксера следовать за ним.

– Сейчас ее приведут в чувства и мы продолжим, – пообещал он то ли самому себе, то ли старику, с интересом осматривая лежащую без чувств девушку.

– Я вам обещал, что она обслужит вас на высшем уровне и она это сделает, даже если мне придется ее воскресить! – он грозно посмотрел на лежащую без признаков жизни девушку.

Нашатырный спирт не давал желаемого результата, Ангелина просыпалась и тут же снова впадала в сонное состояние, моментально отключаясь, нужно было предпринимать что-то более радикальное.

– А что если... – Вячеслав посмотрел безумными глазами на старика, – а что если свечу засунуть прямо сейчас? Она сможет ее “разбудить”?

– О, думаю, да! Эти малышки способны мертвого поднять! – старик одобрительно закивал, радуясь тому, что его новый друг заинтересовался предложением.

– Тогда попрошу, чтобы ее быстро помыли и начнем! – Вячеслав махнул помощникам и они потащили несчастную девушку в ванную. Один из них быстро удалился и вместо него через полминуты пришла женщина со шрамом.

## Чудо обезболивающее

В ванной, наполненной еле теплой водой лежала Ангелина, с широко выпученными глазами, уголки рта нервно подергивались. Женщина со шрамом аккуратно намылила тело девушки и стала смывать засохшую кровь на ногах, спине и животе.

– Кислоту использовали? – тихо спросила она, – осматривая место ожога, где уже виднелся струп. Рыхлая структура кожи покрылась корочкой, а внутри виднелась белая жидкость. Это было отвратительно и прискорбно.

Ангелина ничего не ответила, только тупо заулыбалась и по ее лицу потекли слезы.

– Ой, да ладно тебе! Несколько царапин! Через неделю заживет! – она быстро обработала ожог и спустив воду в ванной, осторожно вытерла поврежденное место и заклеила его пластырем, – Одной из наших девок, которая тут живет, все лицо кислотой выжгли, ее теперь никто не заказывает, живет тут чисто как запасной вариант, берут только самые отмороженные извращенцы, а так в основном она теперь используется, как инкубатор.

Ангелина перевела глаза на собеседницу: – Что вы имеете ввиду, как инкубатор? Что значит, здесь живет?

– У нас тут в подвале девчонок пруд пруди, молодых совсем и есть кто постарше. Вначале развлекаются, как твой господин, а как надоедят, по дешевке продают в эту богадельню. А тут они уже доживают свой недолгий век, – она гладила ее по голове, пытаясь успокоить.

– Зачем вы мне все это рассказываете? Я не хочу знать об этом месте ничего лишнего! Оно меня пугает!

– Ну, дорогуша, хочешь-не хочешь, а узнать придется, поэтому и готовлю тебя заранее, на вот, выпей вот это, поможет, забудешь про боль через несколько секунд, – она быстро оглянулась на закрытую дверь и сунула в рот Ангелине таблетку. Та послушно проглотила.

– Меня... меня тоже сюда сдадут? – слова женщины со шрамом заставили несчастную подопытную поволноваться. – Я не хочу, закончить жизнь здесь... Я хочу, жить!!! Жить как прежде! – почти закричала она.

– Тише дура, заткнись! Щас прибегут и обеим не поздоровится! Тебе уже лучше? Таблетка сейчас подействует, она работает очень быстро и у нее очень длительный эффект, сейчас полегчает.

Ангелина действительно, через несколько минут почувствовала себя другим человеком, и даже совсем забыла, что еще недавно ее мучали и пытали, тело стало как новое, боль уже не давала о себе знать, голова стала ясная и мир наполнился яркими красками. Женщина со шрамом ей показалось самой красивой женщиной в мире.

– Уже подействовало? – спросила помощница.

– Да, – удивленно ответила она, – я как заново родилась! Что это за таблетки? Это какие-то наркотики?

– Какая разница? Про таблетку никому ни слова! Будут бить, делай вид, что очень больно, ато спалишь контору! Поняла?

– Угу, – ответила довольная Ангелина, ее усталость, как рукой сняло.

– Иди, и удовлетворяй своего господина и Бориса Николаевича, сделаешь все правильно, быстрее отстанут от тебя.

Женщина со шрамом помогла Ангелине встать на ноги и одеть туфли. Ноги тряслись и с трудом держали хрупкое тело девушки, но в теле была такая удивительная легкость, что равновесие, каким-то чудесным образом, все-таки удавалось держать.

В комнате на кровати Ангелину уже ждал старый боксер, при виде его инструмента, девушка едва сдержала смех.

“Понятно, почему он себя так ведет с девушками, больше удивить их нечем”.

– Начинай работать! – приказал Вячеслав и легонько ткнул в спину Ангелину по направлению к кровати, – мы должны быть благодарны Борису Николаевичу за его гостеприимство и дружбу, не подведи меня! Сделай все по высшему разряду!

Ангелина с идиотской улыбкой направилась к кровати, но Вячеслав окликнул ее.

– погоди... стой, одну секунду! – он достал из своего портфеля, который он таскал везде с собой, расширитель для рта и стал надевать его на подопечную.

Ангелина смотрела на него отрешенно, а женщина со шрамом засеменила из ванной и быстро вышла из комнаты.

– Зачем намордник? – удивился старик, это лишнее, с ним же нет остроты ощущений!

– Она неаккуратна с зубами, – виновато промямлил Вячеслав, – может ненароком укусить и испортить удовольствие.

– Ничего-ничего, я люблю зубастых! Давайте не будем ломать кайф ни себе, ни девочке, пусть нормально отработает, как умеет!

Вячеслав пожал плечами и стянул маску с расширителем рта с покорно стоящей рядом с ним девушкой.

– Иди к дяде, деточка, – позвал ее старый боксер. Ангелина пошла к нему, стараясь не смотреть на его инструмент и еле сдерживая смех. Член у старого боксера показался ей довольно странным: головка была огромная и толстая, словно наглухо набита ватой, а сам ствол был маленький и кривой, как изогнутый гвоздь.

“Как настоящий гриб!” – подумала Ангелина и заулыбалась. Вячеслав уже во всю хлопотал, помогая девушке приобрести нужную позу. Боксер, закинув руки назад и разведя широко ноги с нетерпением ждал.

– Ну давай же, начинай уже! – скомандовал Вячеслав, – не тяни!

Ангелина послушно взяла в рот непропорциональную головку члена старого боксера и стала ее облизывать. Вячеслав уже скручивал ей руки за спиной.

“Ну никак он не может без этого! Интересно, со своей любимой Викторией он тоже также развлекается или с ней по-нормальному трахается?” – Ангелина поймала себя на мысли, что ревнует своего босса к его невесте.

“Надо выкинуть эти мысли из головы, он никогда не будет моим и я всегда для него буду всего лишь игрушкой, я ему нужна только для того, чтобы он мог со мной воплощать свои фантазии в реальность, нужно наконец-то включить голову и попытаться снова сбежать от него, как только появится возможность!” – четко отработанные движения языка позволяли девушке не погружаться в сам процесс, а уходить в раздумья и отрешаться от происходящего.

– Можно сейчас свечу засунуть? – нервно спросил Вячеслав старика.

– Ну, если вы не планируете затем заниматься анальным сексом, то почему бы и нет, – боксер, казалось, наслаждался процессом и ему уже было все-равно, лишь бы его не отвлекали.

– Деточка, можешь зубками немного погрызть его? – внезапно обратился он к Ангелине. Она не сразу поняла, что от нее хотят, пока он не повторил ей второй раз.

Девушка осторожно дотронулась зубами до его члена. Вячеслав в нерешительности присел на край кровати и стал наблюдать, затем, словно опомнившись, извинился и засеменил к выходу.

– Да я не из стеснительных, можете остаться с нами, нам будет приятно! – старик мило улыбнулся и пригласил жестом Вячеслава снова присесть. Затем он снова переключил свое внимание на работающую ртом Ангелину, которая лизала и обсасывала его член, время от времени покусывая и пощипывая губами.

– Жестче, жестче, – зашипел пожилой мужчина, ерзя на месте.

Ангелина стала покусывать головку члена чуть сильнее, придавливая периодически губами, делая поступательные движения языком вдоль ствола.

– Давай же, давай, кусай его сильнее! – закричал боксер уже теряя терпение. Вячеслав озадаченно смотрел на происходящее, держа в руках упаковку со свечами и наблюдая эту странную картину. Больше всего он боялся, что Ангелина сделает ему больно во время миньета, а тут человек сам просит, чтобы его кусали за столь интимное место.

Ангелина нажимала сильнее и сильнее, боясь сразу же кусать в полную силу. Реакция бывшего боксера могла быть для нее фатальной. Пожилой мужчина ерзал на месте, словно свечу с перцем вставили ему. Он хрипел и шипел, иногда ругался матом, иногда нажимал на челюсть девушки, чтобы разжать зубы, затем вскочив на колени схватил лицо Ангелины и стал отчаянно долбить ее своим инструментом с бешеной скоростью. Во время своего дикого танца, он больно выкручивал уши несчастной. В какой-то момент ей показалось, что он их просто оторвет. Если бы не странная таблетка от доброй женщины со шрамом, то скорее всего сейчас пришлось бы выть от сильнейшей боли. Но никакой боли не было и это было настолько непривычно и странно, мир казался не таким жестоким и все эти адские игры – просто обычным недоразумением.

Кончил боксер не сразу, изрядно помучив бедную девушку. Вячеслав, воодушевленный столь странной сценой смотрел на происходящее, как замороженный. Его член уже давно был готов к бою и требовал удовлетворения.

Когда насытившейся старик отпустил раскрасневшее лицо Ангелины, Вячеслав подхватил ее ноги и потянул к себе. Ловким движением он достал свечу из упаковки и стал засовывать ее девушке в анус. Несчастная приготовилась к новым ощущениям и новой боли, но почувствовала лишь небольшое жжение и сильное желание опорожнить кишечник. Что-то инородное ползло вверх внутри нее, доставляя скорее не болевые, а слегка неприятные ощущения. Ее сейчас больше заботило вопрос восстановления дыхания после жестокого имения в горло кривым членом.

Вячеслав, ожидая ее реакции, разочаровано отошел, не получив желаемого результата.

Посчитав этот метод доставления боли совершенно не подходящим для их игр, он сразу же забыл, что только держал в руках перцовую свечу. Подойдя к откашливающейся, после жесткого траха в рот старым боксером, девушке, он схватился одной рукой за ее волосы, которые уже давно выбились из красиво уложенной прически и второй рукой за член, с намерением вставить его ей в рот.

Почувствовав резкую боль на члене он завыл и побежал в ванную. Воск от свечи, пропитанный красным перцем и бог знает еще каким интересным составом, остался на руке и теперь успешно переместился на восставшую плоть Вячеслава.

– Что за черт! Как щиплет! Как больно, у меня кажется будут ожоги! – кричал испуганный мужчина, смывая болевые ощущения с члена холодной струей воды.

Боксер весело заулыбался и зацокал языком.

– Ничего-ничего, вы просто еще не пользовались этими игрушками и поэтому не знаете, как с ними правильно обращаться. После введения свечи, нужно тщательно мыть руки, – крикнул он громче, – а лучше использовать салфетки или просить девушку самостоятельно вводить.

Вячеслав вышел из ванной недовольным и злым, член у него уже не был в боевой готовности, как минутой ранее. Настроение его явно было убито. Он растерянно сел на кровать, и с ненавистью посмотрел на Ангелину, которая лежала на кровати и еле заметно улыбалась тупой и беззаботной улыбкой.

– А она что, ничего не чувствует? – удивился Вячеслав, показывая пальцем на Ангелину, – Ты чувствуешь действие свечи внутри себя? – обратился он уже к ней.

Маленькая дрянь, отвечай мне, ты чувствуешь внутри себя перцовую свечу?

– Да, очень жжет, – тихо ответила девушка, стараясь изобразить мученическое лицо. Ей было сложно скрыть улыбку, все вокруг казалось ей таким прекрасным и даже игры Вячеслава

не пугали уже так сильно. Она смотрела на его встревоженное и недовольное лицо с любовью и трепетом, она даже готова была его понять и простить, сейчас она была близка к этому, как никогда и ей искренне было жаль, что ему из-за нее пришлось слегка пострадать.

“В конце концов, у каждого свои тараканы в голове, ну нравится ему меня пороть и истязать, зато он ко мне неравнодушен, в этом тоже есть свои плюсы!” – затуманенный разум юной девы играл с ней злую шутку, но она не замечала в себе никаких изменений.

– Хорошо, – успокоившись немного, добавил Вячеслав, – Приступай тогда к своим прямым обязанностям, – он показал на свой обмякший член.

Ангелина взяла его в рот и стала сосать, пытаясь его поднять, но удалось ей это не скоро. Вячеслав был очень злым и раздражительным и никак не мог сосредоточиться на сексе. Постоянно жаловался, что кожу члена щиплет и колет.

Старый боксер тем временем, наблюдая сцену поднятия члена, начал снова возбуждаться.

– Хорошая у вас куколка, послушная, – похвалил он Ангелину, поглаживая ее вытянутые ноги. Ангелина лежала на животе со связанными за спиной руками и отчаянно сосала воскресающий член своего босса. Вячеслав перевернул свою подопечную на спину и как обычно залез на ее лицо сверху. Он с азартом начал трахать ее в рот, стараясь не обращать внимание на то, что ее зубы иногда едва задевают его член.

Когда он закончил, его место снова занял старый боксер и снова потребовал жесткого зубастого миньета. Измученная Ангелина старалась, как могла, удовлетворить обоих мужчин, чтобы была возможность отдохнуть.

– Давай-давай, сильнее! Ты можешь сильнее! – Старый извращенец сам уже кричал от боли, – Давай же, соска! Вцепись в него зубами, вот так, молодец, а теперь порычи, как собака!

Ангелина совершенно не понимала, чего от нее хочет боксер, но старалась делать все, что он приказывал, хотя у нее не всегда получалось с первого раза.

Она впилась зубами в самое нежное место между головкой и “ножкой грибка” и зарычала, изображая собаку. Войдя в роль, она потянула на себя головку, доведя до абсурдности эту странную игру. Старик завыл от боли и ударил Ангелину по челюсти тыльной стороной ладони. Она разжала зубы и почувствовала, что ей сломали челюсть, несмотря на действие сильнейшего обезболивающего, она смогла ощутить небольшую боль, и пусть она была не настолько сильная, но заставила несчастную поволноваться. Она отстранилась от члена и стала открывать и закрывать рот. Челюсть почему-то отказывалась ей подчиняться. Несколько секунд она не чувствовала вообще ничего, кроме сильного хруста и ломоты в зубах, она с ужасом посмотрела на мужчину.

– Не делай так! Ты же его оторвешь, идиотка! Я же сказал, рычи как собака и кусай, я не говорю, чтобы ты мне его пыталась откусить!

Бедной девочке было очень сложно понимать этот странный для нее мир. Два взрослых мужчины, которые в обычной жизни, скорее всего, вели себя совершенно прилично, сейчас, в этой комнате, проявляют себя, как настоящие двинувшиеся умом люди.

Старый боксер, пытающейся заставить ее изобразить собаку и просящий кусать его за член, прыгающий вокруг нее Вячеслав с горящими глазами, и ищущий, чем бы ее еще уколоть, чтобы насладиться ее болью.

Когда она влюбилась в него, впервые увидев в роли главы крупной компании, она и представить не могла, что у него творится в голове. Сейчас ей казалось, что в комнате только она одна имеет более-менее здравый рассудок, несмотря на то, что она приняла какой-то странный наркотик.

– Рычи, рычи, идиотка, давай рычи на меня! Представь, что ты злая собака! Кусай меня за член, – старик смотрел на нее таким серьезным лицом, что Ангелине снова показалось, что

он рехнулся. Старый мужчина схватил ее за голову и стал снова загонять в нее свой толстый инструмент.

– Зубками, зубками, чуть-чуть, вот так, ох молодец! Немного зажми и держи так, я сам за тебя все сделаю! – он помог Ангелине зафиксировать челюсть в одной позе и стал проталкивать свой член в ее несчастный рот задевая своим каменным инструментом ее зубы, воя от боли и удовольствия.

Вячеслав так увлекся этой сценой, что забыл обо всем на свете. Для него открывался какой-то новый мир. В это мгновение он осознавал, что совершенно ничего не знал о чувственных наслаждениях и этот странный новый друг, приоткрыл ему эту дверь в удивительное измерение.

Старик уже отчаянно долбил рот несчастной девушки, выкручивая ей уши и производя странные звуки. Вячеслав никогда так быстро не восстанавливал свои силы и был удивлен тому, что его член был готов к бою.

Как только боксер закончил, Вячеслав подлетел к Ангелине и не дав ей опомниться и отдышаться, – засунул в ее рот, свой торчащий ствол. Девушка не успела проглотить всю сперму, которую выпустил в нее старик и стала захлебываться. Вячеслава это только еще больше заводило. Также как и его новый, более опытный приятель, он стал неистово долбить бедный рот девушки, натягивая его как можно больше на член и заставляя ее задыхаться снова и снова.

К девяти утра все закончилось, Ангелине казалось, что на самом деле прошло гораздо больше времени. Изнеможенная от сексуальных игр, она хотела только одного, чтобы ее оставили в покое.

Вячеслав не стал развязывать ее руки, оставив ее не кровати в его любимой позе, на животе. Ему уже не хотелось ничего, он был весь потный и усталый.

– С вашего позволения, я в душ и чего-нибудь выпил бы, как вы смотрите на то, чтобы немного пройтись до бара? – Вячеслав с надеждой посмотрел на старика. Ему очень хотелось, чтобы тот рассказал ему что-нибудь ещё, что можно быть полезно для его сексуальной жизни. Что-то такое, чего он ещё не знает.

– Да, я только за, пойдёмте.

– Я распоряжусь тогда, чтобы ее перевели в мой номер, – Вячеслав нажал на кнопку вызова и тут же появился молодой человек. Вячеслав показал ему на Ангелину и назвал номер своей комнаты. Парень быстро развязал девушку и подхватив ее на руки, понес ее через длинный коридор в аналогичный номер с точно такой же кроватью. Он сложил ее в точно такую же позу на живот и связал руки за спиной по приказу Вячеслава.

– Я бы с радостью повторил сегодняшние игры, – весело и с намеком сказал боксер, когда они выходили в бар.

– Да, думаю повторим! – отозвался Вячеслав, поняв к чему клонит старик.

Как только голова коснулась подушки, измученная девушка сразу же уснула. Так сладко она давно не спала. Странная таблетка, которую ей любезно предоставила женщина со шрамом, творила чудеса. Ангелина пыталась себе представить, что бы было, если не помощь этой доброй женщины.

«Я бы не пережила эту ночь! После всего, что они со мной сделали... нет, не смогла бы!»

## Новая боль для влюбленной девочки

Вячеслав пришёл в комнату и лёг спать рядом, Ангелина не слышала как он ложился, но когда проснулась и увидела его спящего рядом с собой, то уже больше не могла спать.

Он был такой беззащитный и такой красивый, Ангелина вспомнила его далекий образ, в который она была влюблена когда-то. Она закрыла глаза и вспомнила, как он идёт по коридору, король в окружении своей свиты. Как она стоит в уголке и краснеет от его мимолетного взгляда. Как же это было давно, в другой жизни. И сейчас, он точно такой же, как и тогда. Словно он никогда и не был тем монстром, который постоянно истязает ее бедное тело.

“Как в таком красивом человеке уживается такое чудовище? Может быть, ему как-то еще можно помочь? Может быть, это какое-то психическое заболевание, которое можно вылечить?” – Ангелина снова поймала себя на мысли, что жалеет его и испытывает какие-то странные чувства.

“Нет, не расслабляться! Надо найти способ сбежать от него снова, затаиться так, чтобы никто никогда не нашел! Как только я ему надоем, он бросит меня в этом ужасном месте и долго я тут не протяну!” – мысли Ангелины крутились с нереальной скоростью, действие таблетки каким-то образом ускорило ее мозговую активность, делая ее умнее, выносливее. Все вчерашние раны и ссадины, практически, не доставляли никаких неудобств. Внутри ощущалось небольшое жжение от введенной перцовой свечи, но сильной боли, которую она должна была почувствовать – не было.

Ангелина любовалась спящим Вячеславом и поймала себя на мысли, что сейчас самым главным и единственным желанием было – прикоснуться к нему, погладить его, пока он спит. Может быть, она бы и погладила его осторожно, если бы руки не было связаны. Она осторожно положила голову на его плечо, почувствовала на себе его дыхание.

“Все бы отдала, чтобы оказаться на месте его любимой Виктории, чтобы он меня также любил, как ее, дорожил мною, боялся обидеть, почему же мне так не повезло? Чем я хуже ее? Почему он меня не любит так, как любит ее?” – ревностные нотки снова прозвучали в ее голове, ненависть к удачливой сопернице начинала терзать ее. Раньше Ангелина не думала так много о взаимоотношениях своего босса и его невесты, ее вполне устраивало положение любовницы и она даже смирилась с этим. Но сейчас...

“Нет, надо гнать от себя эти мысли! Он никогда не будет моим, он не будет меня любить, как Викторию! Надо бежать! Бежать от него, как можно дальше!” – она посмотрела на его спящее лицо и в ее сердце снова вспыхнул огонь надежды.

“А может быть... Может быть все еще получится? Боже ну что же я за дура? Сколько можно ему прощать? Он же не щадит меня совершенно, ему безразличны мои чувства, он постоянно мне врет, а его садистские игры способны меня убить! Он опасен для меня, почему я о нем постоянно думаю? Что со мной?”

Вячеслав зашевелился и Ангелина, испугавшись, сразу же отодвинулась от него.

– Проснулась уже, куколка? Как тебе ночные игры? Понравилось? – он так искренне улыбался, что Ангелина залюбовалась им снова.

– Понравилось, спрашиваю? Язык проглотила?

– Не знаю... – тихо ответила Ангелина, опустив глаза.

– Вижу, что понравилось, стесняешься только, ну ничего, сегодня мы с тобой проведем немного время еще, только в этот раз поиграем вдвоем, а потом я вынужден буду оставить тебя ненадолго.

– Я останусь здесь? Одна? – испугалась Ангелина, вспомнив слова женщины со шрамом о живущих тут девушках.

– Ненадолго. До пятницы, думаю. У меня просто много работы, а ты отдохнешь немного, сил наберешься, поскучаешь по мне, – он нежно потрепал ее за щеку.

– Я не хочу тут оставаться, – начала Ангелина жалобным тоном свою речь, рассчитывая на снисходительность Вячеслава.

– Не будь такой эгоисткой! – прикрикнул мужчина, – Я не могу уделять тебе столько времени, у меня есть обязанности по бизнесу, перед семьей, перед невестой, в конце концов.

– Я просто не хочу тут находиться! – начала плакать Ангелина, – заберите меня отсюда, я не хочу тут до пятницы оставаться!

– Ничего страшного с тобой не приключится, за тобой присмотрят. Тем более, я уже заплачу за твое проживание. Все будет хорошо, не переживай! А в пятницу мы с тобой снова на всю ночь в красной комнате! В этот раз будет все гораздо интереснее. Ты можешь пока составить список, чего тебе хотелось бы попробовать из новенького. Помнишь, как мы с тобой ставили клизму? – он мечтательно закатил глаза, – Я как вспомню твое лицо, представляю твои ощущения... сразу же встает! Всегда! После того раза, как мы с тобой прошли через это, возбуждение меня не покидает! – он стал гладить ее волосы, мечтательно заглядывая в ее глаза, – Знаешь, ты так изменила мою жизнь... Иногда в день приходится дробить по несколько раз, чтобы спокойно работать и не думать о тебе. Очень хочу увидеть твое лицо еще раз, когда я буду заливать в тебя эту волшебную жидкость!

Ангелина слушала его широко раскрыв глаза. По ее телу пробежал холодок ужаса.

“В пятницу! В пятницу он будет снова делать это со мной! Нужно что-то решать, нужно что-то делать!” – мысли путались, сердце готово было выпрыгнуть из нее.

– Мне не понравилась клизма, было очень больно, я потом долго не могла в туалет ходить, а в больнице сказали, что у меня от кислоты, которую вы в меня влили, образовались язвы. Я потом долго лечилась. Не делайте этого больше со мной, прошу! Я сделаю для вас все, что захотите, только не клизму!

– Какие язвы? Что ты говоришь? Там безобидная смесь, все продумано до мелочей, так, чисто чуть-чуть пожечь кишки и все. Местный врач-химик сказал, что это абсолютно безопасно для здоровья. Не говори ерунды! Ты обращалась, видимо, к какому-то шарлатану.

– Пожалуйста, не надо, – заревела Ангелина, заливаясь горькими слезами, – сжальтесь, прошу!

– Ты что думаешь, я из-за какого-то твоего мнимого докторишки буду лишать себя такого удовольствия? Я этого жду уже целый месяц! – его лицо побледнело от злости, когда он вспомнил, сколько ему пришлось воздерживаться, пока он искал ее.

– После твоего побега, я не находил себе места! И не забывай, я обещал тебе наказание! Клизма – это еще самое простое из всего, что я бы мог с тобой сделать! А если не успокоишься немедленно, я тебя буду промывать каждую пятницу! Вот тогда завоеешь у меня! Один раз потерпишь, ничего с тобой не случится! Изнеженная совсем, смотрю стала, пока была в бегах! Думала, я забыл? – его глаза внезапно почернели еще больше и он с яростью выдал Ангелине пощечину, а затем с силой схватился за волосы, оттягивая ее голову во все стороны.

– Я же сказал тебе, что ты ответишь за свой побег и за доставленные мне неудобства? В пятницу ты за все ответишь! – он нервно пошел к выходу, не оборачиваясь и ругаясь. Выходя он демонстративно хлопнув дверью. А через час он вернулся, чуть расслабленный и довольный.

– Давай, куколка, пошалим на прощанье и до пятницы я оставлю тебя в покое, сможешь подготовиться, как следует, набраться сил. Ангелина нехотя повернулась и легла на живот, в любимую позу своего босса.

– Сейчас я засуну тебе свечку, надеюсь, ты не против.

“Конечно же против! Хватит уже издеваться надо мной, сколько можно!” – Ангелина недружелюбно посмотрела на него, но ничего не сказала. Она недоумевала своей мимолетной слабости, как она могла снова мечтать о нем да еще и ревновать к Виктории?

“Он такой жестокий, ему совершенно наплевать на меня, такой на авто переедет и не заметит, что я в нем нашла? Опять купилась на его красоту и обаяние, вот дура!” – Ангелина корила себя за легкомыслие и доверчивость. Вячеслав тем временем взяв осторожно салфеткой заготовленную свечу, стал просовывать ее в анальный проход.

– Приподнимись слегка, помоги мне!

Девушка нехотя приподняла задницу и расставила широко ноги. Он дрожащей рукой вцепился в ее ягодицу и второй рукой стал осторожно вводить свечу, боясь снова ее коснуться рукой.

Девушка почувствовала жжение внутри себя и как горячая жидкость поползла по ней вверх, прокладывая себе дорогу куда-то вглубь. “Действие таблетки видимо кончается”, – в панике подумала Ангелина, кожа снова начинала болеть, вчерашние ожоги медленно, но верно, давали о себе знать.

“Надо раздобыть этих таблеток побольше, в пятницу обязательно выпить перед этой идиотской клизмой и сделать вид, что очень больно, чтобы Вячеслав смог получить удовольствие и сильно не переживал... А может быть, наоборот, показать, что мне совершенно не больно? Что его больше всего возбуждает? Ему нравится смотреть, как я мучаюсь, интересны мои ощущения! Может быть, если я лишу его этой возможности, он перестанет меня мучить?” – она лежала вниз лицом пытаясь осознать происходящие изменения в ее кишечнике.

Вячеслав нервно ходил вокруг нее. Ангелина повернула голову и внимательно посмотрела на него. Иногда он казался ей не таким прекрасным, как она его всегда представляла у себя в голове.

“На самом деле, он эгоистичный негодяй, зачем он мучает меня? Хочет почувствовать боль через меня? Сам чуть намазал член перцем, испугался и побежал мыться! Вот я дура, что повелась снова на его красивое личико! Сейчас бы жила себе спокойно и не знала бы этих мучений!” – новые ощущения внутри Ангелины все больше начинали давать о себе знать. Ощущения жара расплзлось внутри и жгло. Чувствования медленно нарастали, тело бросило в жар.

“Вчера у меня был другой эффект от этой свечки”, – подумала страдальца, надеюсь, это не повредит и не спровоцирует открытие старых язв.

Вячеслав тем временем взял ее за лицо и стал надевать намордник с расширителем. Потом немного подумав, стянул его.

– Давай попробуем кое-что новое! – неожиданно заявил он, усаживаясь перед ее лицом. Попробуй осторожно зубками покусывать, только не так, как Борису Николаевичу, я люблю нежно! – он потряс ее за ухо, чтобы убедиться, что она его слышит, – Очень нежно! Слышишь?

Ангелина мотнула головой, а затем аккуратно взяла в рот его член и стала сосать еле-еле покусывая и зажимая губами. Вячеслав скривился от страха, опасаясь, что она сделает ему больно.

– Пожалуйста, только очень осторожно, у меня очень нежная кожа! Предельно осторожно! – мужчина явно нервничал и не находил себе места, – Нет, стой! Не надо, я так не могу! Давай с расширителем, у тебя очень острые зубы! Слишком больно! Экстремальный миньет – это не мое! – он дотянулся до намордника и надел его на Ангелину.

– Так то лучше! Теперь можешь смело сосать не опасаясь, что причинишь мне боль!

“Можно подумать, я без этого устройства не могу нормально отсосать! Сколько раз уже делала это, с чего бы сейчас вдруг такой страх появился? Боже, как живот режет!” – Ангелина скривилась, зажмурилась, ощущая свой живот изнутри и снаружи. После вчерашнего неосторожного творческого порыва Вячеслава, около пупка образовался огромный ожог, пластырь не давал увидеть, что там происходило, и Ангелина была этому даже рада, если она бы увидела, что там твориться, это вызвало бы настоящий шок.

Девушка открыла рот и вытащила язык как можно дальше, помогая своему боссу просунуть головку. Неприятное ощущение в животе нарастало все больше и больше. Кишки уже давали о себе знать. Изнутри шел жар, растекаясь по всему телу. Складывалось такое впечатление, что внутри нее, кто-то медленно разогревает чугунный котел, а он, нагреваясь, жжет ее внутренности.

Ангелина начала тихонько стонать от боли и ерзать на месте, пытаясь найти такое положение, в котором не будет задевать ожог и кишки не будут так сильно гореть. Но никакая позиция не давала облегчения. Ожоговая рана немного кровила, оставляя следы на темной простыне сквозь толстый слой повязки. Девушка пригляделась – по всей кровати были кровавые следы, которые идеально сочетались с темно-красными узорами на постельном белье.

Вячеслав дернул ее за уши, по-хозяйски натягивая ее рот на свой член, помогая ей заглотить его глубже.

Насадив ее голову на свой инструмент, он сомкнул замком руки на затылке и крепко зажал несчастную, не давая ей возможности дышать. Он просто лежал не двигаясь и крепко сжимал ее голову. Ангелина забыла про все виды боли, как только почувствовала, что задыхается.

Дикий страх придал ей сил и она стала отчаянно вырываться и мычать. Вячеслав не отпускал ее, наблюдая за ее тщетными попытками выбраться. Ангелина почувствовала, что член увеличился в размерах и запульсировал в ее горле. Спазмы сдавливали член все сильнее и сильнее, заставляя его испытывать невообразимые ощущения. Ангелина побледнела и ее глаза стали нереально красными от лопнувших капилляров. Еще секунда и она потеряет сознание. Мужчина отпустил ее голову и она с громким хрипом начала дышать и откашливаться.

– Давай, милая, ты же любишь играть со мной в эти игры! Как же я тебя обожаю! Моя любимая игрушка! Ты всегда будешь моей самой любимой игрушкой! – не дав до конца отдышаться бедной девушке, он снова насадил ее голову на свой член и стал делать поступательные движения. Ангелина мычала и вырывалась, боль в кишках нарастала все больше и больше, ей казалось, что этот ад никогда не кончится. Несколько раз Вячеслав давал Ангелине время, чтобы отдышаться, а затем снова и снова разрабатывал ее горло своим жестким инструментом.

Когда он наконец-то кончил, Ангелина была еле живая. Она потеряла счет времени.

– Так, мне пора ехать, еще столько дел. За тобой сейчас придут и заберут, покажут твою комнату, – он бросил небрежный взгляд на смотрящую на него с мольбой девушку, – Да не переживай, все будет хорошо. Тебе все тут покажут и расскажут. Не скучай, красавица, в пятницу увидимся! Чао!

Вячеслав ушел, а Ангелина осталась одна. До пятницы было еще далеко, что ее ждало впереди, она не знала. Случилось то, чего она боялась больше всего на свете, она лишилась свободы. Это проклятое место, находящееся где-то глубоко под землей, и из него нет выхода, если ты не член клуба, а всего лишь вещь и средство для достижения чужого наслаждения.

Ангелина горько заплакала, поняв, что все пережитое было напрасным, а надежда, что Вячеслав увезет ее отсюда после столь продолжительных издевательств, растаяла на глазах. Выхода не было. И не было никакой гарантии, что если она переживет пятничные пытки, то босс заберет ее отсюда. Нужно было как-то решать проблему, но как это сделать, если ты находишься в таком месте, откуда нет выхода?

## Гарем подпольного клуба

Через полчаса пришла женщина со шрамом и повела страдальницу куда-то этажом ниже.

– Я думала, что мы итак в подвале находимся! – изумилась Ангелина, – сколько же тут комнат и этажей?

– О, очень много! Ты удивишься, узнав это место поближе, но тут тоже можно жить, не переживай!

“Не переживай! Как у них все просто! Говорит, как Вячеслав, но как мне не переживать? Я нахожусь в каком-то притоне, меня постоянно избивают и насилуют? Как мне при этом не думать о плохом и не расстраиваться? Они что, издеваются?” – Ангелина пыталась отогнать от себя негативные мысли, но они так и лезли ей в голову, не давая покоя.

Пройдя по такому же коридору, как и этажом выше, они остановились у одной из дверей, за которой слышался шум и возня. Переступив порог, Ангелина ужаснулась, гигантская вытянутая комната напоминала солдатскую казарму, где рядами стояли двухъярусные кровати, и в самом дальнем углу было небольшое уютное местечко, где стояли отдельные койки, как в больнице.

Этот угол был огорожен наспех и отделялся от остальной комнаты небольшими шкафчиками и рваными грязными занавесками. В огромном помещении было более двухсот коек. Девушки перемещались с места не место, создавая ощущения улья.

Ангелина растеряно посмотрела на свою спутницу. Но та молча вела ее в самую глубь.

– Вот тут будет твоя койка, – показала она на одну из кроватей. Это вип места, тут живут только те, кто принадлежит одному хозяину. Своего рода, везунчики.

– А там? – Ангелина показала пальцем на солдатские койки, половина из которых была полностью обитаема. Где-то спали, где-то читали книги, где-то тихо-тихо шептались.

– Там девочки общего пользования, приезжает клиент, говорит, какие ему нравятся, мы подбираем ему несколько вариантов и ведем к нему.

На одной из кроватей громко рыдала маленькая девочка.

«Боже, совсем еще ребенок! Что она тут делает? У этих мразей ничего святого нет! Детей тоже пытаются и насилуют?» – Ангелине стало страшно находиться в этом храме боли и страдания.

– Это же совсем еще ребенок? – показала она рукой не плачущую, но женщина со шрамом грубо ударила по руке.

– Не лезь не в свои дела! Целее будешь! Запомни, тут везде камеры, везде уши, среди девок есть языки, много не болтай! Никому не доверяй, ничего не рассказывай! Некоторые тут маму родную продадут за монетку! Не то что тебя! Соблюдай правила, они на стене, считаешь потом. За несоблюдение следует строгое наказание, даже твой хозяин не поможет. Вообще, основное я тебе рассказала.

Женщина со шрамом посадила Ангелину на кровать, наклонила голову и шепотом добавила: если хочешь что-то спросить, то шепотом и всегда наклоняй голову, у тебя есть вопросы?

– Да, взволновано прошептала Ангелина, – можете мне на пятницу дать еще одну таблетку? У меня красная комната будет...

– В углу слева в коридоре мертвая зона, камеры не берут, когда пойдешь на завтрак, жди меня там ровно в восемь. Я тебе все расскажу, какие тут порядки.

– А куда идти на завтрак? – переспросила взволнованная девушка.

– Куда все пойдут и ты за ними, ровно в восемь! Не забудь!

Ангелина осталась одна, сев на кровать, она стала оглядывать огромное импровизированное помещение, за которым был настоящий муравейник из более сотни девушек.

“Кто они такие? Как сюда попали? У каждой своя судьба, которая привела сюда. Все шли своей тропой, но каждая из них оказалась здесь...” – Ангелина печально разглядывала

медленно передвигающихся по комнате сожительниц, которые, казалось, бесцельно ходили из угла в угол, многие выглядели совершенно убого, полусогнутые, хромоногие, у многих не хватало пальцев на руках и ногах. Гостью передернуло от одной мысли, как эти несчастные могли получить увечья.

“Наверное, такие, как этот старый боксер, забавляются с этими бедолагами, уродуют и уничтожают их!” – Ангелина сглотнула навалившейся ком, ей было безумно жаль этих попавших в беду, но сейчас у нее у самой было не все в порядке, ей самой нужно было думать о спасении. Она постаралась сосредоточиться и не думать о покалеченных соседках. Но образ старого боксера не выходил у нее из головы.

“Рычи, как собака, кусай мой член, сильнее кусай!” – она вспомнила его безумно серьезные глаза, когда он кричал ей это и ее передернуло. Она и представить себе не могла, что в мире столько больных идиотов, озабоченных на сексе и готовых ради этого на все, даже на причинение страданий невинным существам. Это место ей доказывало обратное и она начала понимать, что с Вячеславом ей действительно, можно сказать, повезло. То, что он делал с ней, было, несомненно, плохо.

“Но он никогда не перегибал палку...” – стала размышлять Ангелина, – “Или все-таки, он перегибает палку? С этой его чистой организм, которую он мне устроил тогда и собирается устраивать в пятницу... выжить бы... если язвы опять откроются, то врач сказал, будет прорыв и кислота нанесет непоправимый вред здоровью...” – девушка снова начала задыхаться от одной мысли, что кислота прожжет ей кишечник и начнет расплавлять внутренности.

“Господи, нет! Что же это такое? Как я позволяю ему со мной так поступать? Мне надо выбраться!” – в панике она выпучила глаза и ошарашено смотрела в стену.

– Привет, я Примадонна, – вежливо услышала она тонкий голосок над головой. Перед ней стояла худенькая лысая девушка и мило улыбалась, – Значит, ты моя соседка?

– Видимо, да, – горестно вздохнула Ангелина, – А что это за имя такое, Примадонна?

– О, это мой господин мне дал, у нас тут многие с необычными именами, а в жизни все Машки, Светки, да Наташки, – девушка засмеялась, но Ангелине было не смешно. Страх все больше и больше проникал в ее душу.

– А тебя как зовут?

– Ангелина...

– Это твое настоящее имя или тебе его дал твой господин?

– Настоящее...

– О, прикольно! Тебе уже показали, как у нас тут все устроено?

– Пока нет... Я только правила прочитала, написано, что нельзя разговаривать...

– О, забей! Раньше наказывали за это, потом перестали. Что же нам совсем не общаться! На камерах там сидит парень, но ему особо нет дела, чем мы тут занимаемся, если только драка какая или еще что...

– Тут бывают драки? – испугано посмотрела на собеседницу Ангелина.

– А как же, частенько! Стукачей не любят, устраивают темную, блатных иногда... тоже бьют...

– Понятно, а блатные это те, кто на этих кроватях располагаются?

– Верно подметила! Пойдем, покажу тебе места, где камеры не берут и где у нас туалеты.

Примадонна провела Ангелину через весь ряд плотно стоящих коек и образующих своего рода маленькие комнатки с мини-коридором и сидящими внутри девушками.

Большинство лиц были недружелюбны, на Ангелину смотрели, как на кусок мяса, а когда она проходила мимо, шепот сразу же прекращался и все смотрели ей вслед. Обстановка в общей комнате пугала до безумия.

“Как бы до пятницы не убили прямо тут!” – взволновано думала испуганная Ангелина, почувствовав себя в качестве новичка в тюрьме.

– Не обращай внимания на них, они тебе ничего не сделают! Они знают, что им за это будет, у них уже был опыт, – прокомментировала Примадонна.

– Они нападали на новеньких? – испугано переспросила Ангелина.

– Да, нападали, на меня, например, – она сухо скривила лицо в улыбке, – и еще на одну девушку, тоже из нашей блатной мини-комнатки.

– И что им за это было? – снова переспросила Ангелина.

– Честно, не знаю, слухи разные ходят, их вроде как, отдают в первую очередь самым отъявленным садистам. Это те, которые применяют самые изощренные пытки, тебе лучше не знать даже о таком. Двух девушек я после этого не видела... А те, кто остался, вроде больше ни на кого ни разу не напали. Да и вообще, после того случая, пока не случилось инцидентов. Но в туалет одна лучше не ходи, – закончила она свою речь, – мало ли... У этих шмар такое на уме, что могут все подстроить, что случайно упадешь и голову разобьешь. Ты ночью в туалет не ходишь?

– Нет, – испугано отозвалась Ангелина

– Хорошо, но если что, я тебя разбужу, мы по очереди ходим друг с другом, сопровождаем для подстраховки.

– Я здесь не надолго, – осторожно начала Ангелина, – только до пятницы.

– С чего ты это взяла? – грубо перебила ее Примадонна, – все мы тут, “только до пятницы”! – она не добро засмеялась, приводя собеседницу в уныние.

– Здесь есть библиотека, чтобы убить время, можешь выбирать все, что тебе нравится, только не бери книги, которые кто-то уже взял, то есть, с кроватей не бери, за это могут побить.

– Понятно, не буду, я чужого не беру – коротко отозвалась Ангелина. Книги ее заинтересовали, – А где-нибудь можно тут что-нибудь поесть? Или попить...

– Попить можешь в туалете из под крана, а кушать теперь только утром, ужин ты пропустила.

– Может быть, у тебя какое-нибудь печенье есть?

– Э, это тебе не больничка и не санаторий, тут не положено такое! Считай, что это тюрьма строгого режима! Терпи до завтрака!

Всю ночь Ангелина мучалась болями в желудке и кишечнике. Свеча, казалось, давно уже рассосалась и впиталась в стенки кишок, но ощущения жжения к вечеру нарастало, боль становилась невыносимой. Ангелина не могла ни о чем думать, как только о волшебной таблетке, которая была способна решить все ее проблемы.

Тело зудело, кожа чесалась и постоянно давала о себе знать. Ожог занимал в этом хоре общей боли особое место. Ангелина чувствовала, что в ее теле образовалась дыра, которая шла от ожогового центра и соединялась внутри с кишечником. И по этому замкнутому коридору кто-то гоняет огненный шар. Боль простреливала то в одном месте, то в другом.

Кое-как заснув, она снова просыпалась от страшных воплей приводимых девушек, и начинала сама стонать от собственных болевых ощущений. Каждые десять-пятнадцать минут приводили очередную соседку из большой комнаты и далее были слышны громкие стоны или даже вопли.

“Как они тут живут! Это же невозможно! Так можно свихнуться! Надо попросить Вячеслава, чтобы он меня поселил в отдельную комнату, почему он не оставил меня в номере?” – Ангелина пыталась заснуть, но ее злили эти крики, злила сама ситуация, в которой она оказалась, и больше всего ее выводил из себя тот факт, что Вячеслав определил ее в это ужасное место. Утешала только одна мысль, что скорее всего, он не знал, куда ее засунут.

“Наверняка он думает, что мне выделили отдельный номер. Если бы он знал, в какое место меня поместят, то обязательно разорался бы с этим”.

Кое-как дождавшись утра, она побежала вслед за всеми в столовую, заглянув в тот угол, о котором ей говорила женщина со шмаром. Отделившись от всех, она заглянула в это заветное

место, но там никого не было. Ангелина нерешительно встала в самый угол и через долгих пять минут, наконец-то, появилась долгожданная подруга.

– Вы мне принесли таблетку? – с надеждой и нетерпением спросила Ангелина.

– Подожди, не так быстро, – оглядываясь по сторонам протороторила женщина со шрамом, – это не просто таблетки для раздачи, они денег стоят и их очень сложно достать!

– У меня нет денег, у меня все вещи отобрали! Но, как только я достану денег, я обязательно отдам, сколько скажете!

– Где ты возьмешь деньги? Ты о чем? Забудь! У меня к тебе другое предложение. Денег можно заработать.

– Как? Я готова, что мне нужно будет делать? Я готова даже мыть туалеты, если придется!

– Вечером я покажу тебе комнату, пройти туда можно будет вдоль стены, в комнате нет камер, там можно разговаривать, делать все, что угодно. Это находится еще на два этажа ниже, я проведу тебя туда один раз, потом будешь ходить туда сама по расписанию, поняла?

– Поняла! Что нужно будет делать? – Ангелине не терпелось получить таблетку, пятница была уже не за горами и перспектива терпеть боль от прожигающей клизмы, с непонятым раствором, не привлекала.

– Знаешь парней, которые тут работают?

– Помощники в кожаных костюмах? Да уж, знакома с некоторыми ублюдками... – Ангелина скривила брезгливую физиономию.

– Напрасно ты так, это их работа, многие здесь не от хорошей жизни, уйти отсюда нельзя, некоторые даже живут тут.

– Но они свободно передвигаются, они могут сбежать отсюда!

– Не все так просто, но суть не в этом! Они с утра до утра, сутки напролет смотрят, как богатеи развлекаются и трахаются, а самим остается беднякам только передергивать по углам. Они платят по 5 евро за минут. Просят присылать им не совсем раздолбанных девок. Про тебя слышала, что умеешь сосать неплохо, парни видели.

– 5 евро? Да за 5 евро даже кофе нормальный не купишь! Что за расценки! – возмутилась Ангелина, – я не буду сосать по 5 евро у этих козлов!

– Таблетку хочешь?

– Хочу...

– Тогда будешь сосать у всех, на кого покажут, ты что думаешь, ты одна, кто хочет тут зарабатывать? Любая из местных готова работать за эти таблетки, но парни любят свежее мясо. Поэтому тебе и предлагаю. Ну что, ты в деле?

– Хорошо, – громко выдохнув отозвалась Ангелина, сколько стоит одна таблетка?

– Вот это уже деловой разговор, – обрадовалась женщина со шрамом, – можешь начать прямо сегодня. Своим новым подругам – ни слова! Никто не должен знать! Там вообще, не принято трепаться!

– Я уже поняла, так сколько в итоге стоит одна таблетка?

– Сто евро.

– Сто евро?! Вы с ума сошли! Сколько же мне нужно будет членов отсосать, чтобы заработать на одну таблетку? Боже мой! Куда я попала! Нет, нет, я не смогу, не смогу! Я умру тут! Мне плохо! Плохо! – Ангелина начала задыхаться, покраснев и выпучив глаза.

– Успокойся ты, идиотка малолетняя! Ну что тебе стоит, быстро отсосала, получила деньги и следующий, со временем привыкнешь и будет для тебя это плевым делом, как обычная работа. Это только кажется, что мало платят, а так, если подумать, чем тебе тут еще заниматься-то? Твой только по пятницам приезжает сюда! За неделю будешь как раз делать себе по таблеточке. Ну что, ты в деле?

– А у меня есть выбор? – нервно переспросила Ангелина, осознавая, что женщина со шрамом скорее всего чего-то недоговаривает и возможно, мужчины платят гораздо больше за удовольствие.

“Старая гримза по любому имеет свой интерес, и скорее всего, не маленький! Тут явно что-то не чисто... Разводят меня, как лохушку! А с другой стороны... что делать? Таблетка на пятницу нужна обязательно, без нее никак!” – мысли разрывали и без того большую голову Ангелины, чем больше она узнавала этот дивный мир, в котором она очутилась, тем больше в ее душу закрадывался страх.

Чувствуя, что из этой западни никак не выбраться и придется играть по навязанным правилам, девушка заметно приуныла. Надежда на спасения гасла все больше, она смиренно опустила голову и ушла целиком в свои мысли.

– Посмотри, посмотри на меня! – увещевала ее женщина со шрамом, – ну чего тебе терять? Ну отсосать 5 минут, делов то! Потом рот прополоскать и как будто ничего не было!

– Хорошо так рассуждать, – грустно отозвалась Ангелина, – не вам нужно отсосать 20 членов, чтобы получить одну несчастную таблетку!

– Ничего-ничего, глаза боятся, руки делают. В твоём случае рот. Научись быстро отсасывать и дело пойдёт, как по маслу.

– Они будут мне деньги платить? Как там все происходит? – Ангелина включила коммерческий интерес.

– Нет, они будут платить тебе вот такие монетки, – женщина со шрамом достала из кармана горстку странных монет. Одна такая монетка за один минет. Потом, когда накопишь нужное количество, приходишь ко мне и меняешь их на таблетку, все поняла?

– Поняла, – обречено вздохнула Ангелина.

– После завтрака иди в комнату, на стене часы, когда будет ровно 12, за тобой придет один из парней и ты с ним выйдешь из комнаты и пройдешь до лестницы, спустишься на два этажа ниже, зайдешь в дверь, дальше вдоль стены иди налево до конца, последняя комната, ты ее не перепутаешь, дверь будет приоткрыта. Заходи туда, там тебя уже будут ждать. Не забудь, в 12! Жди, никуда не уходи!

\* \* \*

Завтрак Ангелине не понравился, но она была настолько голодная, что проглотила все без остатка. В небольшую столовую то и дело заходили новые девушки, ждали когда освободится место и сразу же занимали его.

Ангелина заметила новые лица в столовой – это были какие-то совершенно другие девушки. По привычке опустив голову, она стала разглядывать вновь входящих. Большинство из завтракающих были покалечены, многие были в шрамах, кровоподтеках, с фингалами. Жуткая красота этого места не переставала удивлять Ангелину.

Вернувшись в общую комнату, она решила “пообщаться” со своей новой подругой Примадонной. Та всегда была рада общению, и при этом она всегда выглядела счастливой и довольной.

“Видимо, ей повезло с ее хозяином, а может быть, она засланный казачок...” – Ангелина подозревала свою новую подругу в стукачестве, потому что она действительно всегда была подозрительно довольна жизнью, в то время, как основная часть населения этого места была в жуткой депрессии, каждый день раздавались рыдания и стоны.

– В столовой я видела много незнакомых лиц... – начала Ангелина.

– А эти... Это с другой комнаты.

– В смысле, из другой? Сколько же тут женщин проживает?

– О, очень много, тут несколько комнат, есть отдельные для забеременевших, они ждутся перевода их в родильное отделение, а есть специальные комнаты для изношенных, не

бери в голову, бери в рот! – Примадонна сделала милую гримасу и заулыбалась, подмигивая проходящей мимо соседке их маленького отсека.

– А ты здесь как оказалась? – не удержалась Ангелина от запрещенных расспросов.

– А вот это тебя не касается, – строго сказала Примадонна, перестав улыбаться, – у каждого здесь своя история, не лезь ни к кому в душу и к тебе никто не будет лезть!

## Нелегкая жизнь миньетчицы

До двенадцати часов Ангелина не знала, куда себя деть. Она ходила из угла в угол, лежала на кровати, пытаясь уснуть, делала попытки общаться с девушками из своего отсека. Все было бесполезно – время тянулось мучительно долго.

Когда стрелки часов все же добрели до двенадцати часов, юная работница уже была готова и сгорала от нетерпения. Ее не привлекала новая работа, она не любила сосать члены и ей не нравился вкус спермы, но возможность заработать на крутое обезболивающее, которое поможет ей пережить ночь пятницы, было основной сверхзадачей и добыть лекарство нужно было любой ценой.

Провожатый Ангелины пришел за ней без опозданий, чувствовался дух этого ужасного места, который, казалось, дисциплинирует всех и каждого. Она надела свой плащ, без которого не следовало выходить в коридор и засемила за провожатым.

Дальше молодой человек в кожаном костюме, которая служила, видимо, для всех работающих тут мужчин специфической униформой, показал ей пальцем куда идти и Ангелина пошла дальше вдоль стен одна.

Нужную дверь она нашла почти сразу, оттуда доносились возгласы и смех, иногда слышались стоны. Новая работница осторожно подошла и заглянула вовнутрь. Представшее перед ней помещение было размером с два школьных класса. Все помещение выглядело убого. В комнате было душно, слева от двери стояли обычные письменные столы, и на некоторых из них сидели или лежали мужчины, почти возле каждого такого мужчины сидела работающая девушка и умело сосала мужское хозяйство, справа были импровизированные мини-комнатки, наспех состряпанные из подручных средств.

Ангелина вздохнула и зашла внутрь. Сперва запах пота и секса заставил ее усомниться в правильности выбора своей новой работы и она брезгливо сморщившись, развернулась и сделала шаг навстречу к двери, чтобы уйти.

“В конце концов, никто меня не заставляет это делать, я не обязана тут находиться!” – но воспоминания о проведенном времени в красной комнате со своим “любимым” боссом, заставили ее остановиться.

“Таблетка! Мне нужна эта чертова таблетка, всего одна! А потом я решу, что делать и как достать денег! Может быть найду выход отсюда! Нужно продержаться и пережить пятницу, пережить все те пытки, что готовит для меня Вячеслав. Без таблетки я не смогу перенести снова эту клизму с кислотой, не смогу!” – Ангелина обречено развернулась и стала разглядывать происходящее и оценивать фронт работы.

Ее внимание привлекли располагающиеся справа и вдоль самой дальней стены напротив странные импровизированные кабинки, огороженные друг от друга висячими рваными простынями. На полу валялись замазанные грязные матрасы и подушки, почти в каждой такой самодельной кабинке “восседал” полуголый мужчина, но не каждого при этом обслуживали. По их заинтересованным взглядам, Ангелина поняла, они ждут, когда освободится очередная девушка и примется за них.

Девушка нерешительно потопталась, не зная, как и с чего начать. Она не совсем еще понимала до конца, как тут все устроено. Но один из парней в кабинке помахал ей рукой, приглашая к себе. Он был молод и красив и сразу же привлек к себе внимание. Ангелине понравилась его добродушная улыбка. Она подошла к нему и нерешительно села напротив на колени и уставилась на его полуопущенный ствол, который он слегка поглаживал.

Парень сидел спиной к стене, подложив под нее подушку и с огромным интересом смотрел на нее. По нему было видно, что он, с нетерпением ждал, когда она займется его членом.

Ангелина медлила и парень жестом показал, что пора приступать. Видя ее нерешительность, он решил вступить в диалог:

– Впервые раз здесь? Я тебя раньше никогда не видел! – весело спросил он, видя ее смущение и пытаясь подбодрить.

– Да, сегодня первый раз...

– О, это круто! Будем с тобой дружить, я буду очень рад, если ты будешь чаще заходить к нам на огонек, я сюда прихожу примерно в 12 дня, днем у меня время отдыха, я работаю в ночные смены. Тебя, кстати, как зовут?

– Ангелина...

– Вот и славненько, Ангелина, мне приятно, что тут появилась свежая кровь, а теперь, если ты не против, я бы хотел насладиться твоим прекрасным ротиком. Надеюсь, ты сможешь доставить мне мне удовольствие.

Девушка осторожно легла на живот и подползла к паху сидящего паренька. Он нежно погладил ее по лицу, успокаивая и расслабляя. Девушка взяла в рот первый на сегодняшний день мужской орган и начала работать язычком.

– О-о-о, – застонал парень, – да ты оказываешься умеешь! О-о-о, как хорошо, не останавливайся, детка, покажи мастер класс!

На довольные возгласы болтливого паренька стягивались мужчины и в их кабинку стали заглядывать любопытные лица.

– Как ты красиво работаешь язычком, можешь еще раз, вот также, уздечку немного тоже зацепи, ласкай меня, детка, ласкай, о-о-о...

Ангелина была смущена таким вниманием со стороны хозяина члена и его любопытных соседей. Она понимала, что как новенькая, еще какое-то время будет вызывать нездоровый интерес со стороны местных завсегдатаев, но в первый рабочий день излишнее внимание ее смущало. Сзади она услышала чей-то довольный возглас:

– Новая соска реально делает все с душой! Я буду следующий!

“Прямо как дети!” – подумала Ангелина и постаралась отключиться и не обращать внимание на смотрящих. Парень тяжело задышал и выплюнул в нее небольшую горстку спермы. Девушка проглотила все, поморщившись и сразу же отстранилась от него.

– Спасибо тебе большое, ты такая молодец, я так рад знакомству! Завтра зайдешь сюда? Я буду ждать тебя! – парень восхищенно смотрел на нее невинными глазами и Ангелине почему-то стало его жаль.

“В конце концов, они тоже тут не от хорошей жизни” – вспомнила она слова женщины со шрамом и постаралась улыбнуться.

– Тут есть раковина, где можно рот прополоскать? – спросила она у расплывшегося в счастливой улыбке паренька.

– Да, вот там есть раковина и унитаз, там можно зубы чистить и по нужде сходить, если приспичит, – он показал в сторону, где сидели на столах мужчины. За ними виднелась какая-то дверь.

“Видимо мне туда” – подумала Ангелина и быстро направилась в ту сторону.

– Подожди! – закричал парень, – монетку возьми! И еще раз, спасибо тебе большое, мне очень понравилось, у меня давно такого не было! И ты сама мне очень понравилась! С новой девушкой всегда новые ощущения!

Ангелина улыбнулась ему и поблагодарила его за монетку, затем быстро направилась в туалет. Ее тошнило и кружилась голова.

“Только не сейчас, пожалуйста, только не сейчас! Я же раньше нормально глотала сперму, да, было противно, но не рвало, почему же сейчас мне так плохо?” – она наклонилась над раковиной и из нее вышло все, включая утренний завтрак.

Ангелина посмотрелась в висящее над раковиной раздолбанное зеркало.

“Во что я превратилась? Что со мной стало? Господи, да как я докатилась до такой жизни?” – ее глаза наполнились слезами. Ей не хотелось выходить, но в дверь стали барабанить и требовать срочно освободить помещение, кому-то оно сильно понадобилось. Ангелина быстро вытерла слезы рукавом плаща и быстро вышла.

“Нужно работать, слезами горю не поможешь, никто мне просто так денег не даст!” – она шла уверенным шагом, выбирая следующую жертву для минета.

Парень уже ушел, а в этой кабинке уже сидел другой мужчина, и махал ей одной рукой, а другой он слегка подрачивал свой член, который уже бесстыдно торчал, требуя срочного внимания.

Ангелина подошла к нему и также легла на живот, прислонившись вплотную лицом к его паху. От мужчины пахло одеколоном и чесноком. Член его был не совсем чист и на нем виднелись какие-то волосы, частички отмершей кожи и заплесневелых выделений.

“Боже, да он совсем что ли не моется!” – Ангелина с отвращением отвернулась, подавляя в себе снова подкативший рвотный рефлекс.

– Что-то не так, девочка?

– Все в порядке, я сейчас!

Ангелина смочила руку слюной и стала оттирать член от выделений, у нее это получалось более-менее хорошо, а мужчина закрыл глаза и расслабился, думая, что это часть какой-то интересной игры.

Почистив как следует инструмент своего временного работодателя, она стала осторожно посасывать его головку, набирая полный рот слюной, чтобы было не так противно. Катившиеся слезы мешали ей сосредоточиться, но она не могла никак их остановить. Успокоиться не удавалось и всхлипывания иногда были достаточно громки. Мужчина, казалось, не обращал никакого внимания на ее страдания. Он закрыл глаза и отключился от этого мира.

“Хорошо тебе, наверное, убудок! Тебя бы сейчас вот так, заставить сосать у всех грязные члены за копейки, а потом связать и вместо меня отправить в пятницу к Вячеславу в красную комнату!” – Ангелина поймала себя на мысли, что слишком злобно относится к этому мужчине и может в порыве такой страсти ненароком, укубить его. Она постаралась абстрагироваться и переключить внимание, вспомнив те сладкие времена, когда она сбежала от Вячеслава в Челябинск и устроилась на новую работу, как ее любимый друг с работы Гном помогал ей сбежать, сажая на поезд, как они прощались и как она плакала, не готовая с ним проститься.

“А я ведь по-настоящему его любила как близкого друга, как отца, как любовника! Как он смог предать меня? Зачем он рассказал Вячеславу, где меня можно найти? Он же прекрасно видел, что наш босс со мной сделал? Как я могла в нем так ошибиться? – из ее глаз снова полились крокодильи слезы, помогая очищать член мужчины, у которого она сосала. Минет у нее получался на троечку, этому клиенту она сосала довольно вяло. Она украдкой смотрела на него, опасаясь, что он разоблачит ее в халтуре.

Но мужчина явно прибалдел и расслабился, закрыв глаза и размеренно дыша.

“Однако, надо закругляться”, – подумала Ангелина и стала активнее сосать его член. Она увеличила скорость и стала рукой подрачивать основание детородного органа. Мужчина застонал и задвигал тазом, словно это могло помочь сосавшей у него девушке лучше выполнять ее работу. Ангелина почувствовав, что орган неизвестного ей друга немного увеличился в размере, стала еще активнее вращать языком, всасывая головку и массируя ему промежность сразу двумя руками. Она дышала как паровоз, ускоряя темп и задыхаясь от потного запаха его давно не мытой промежности.

Мужчина сладко застонал и выпустил в нее поощрительную порцию спермы, которую она быстро и незаметно выплюнула в руку и незаметно втерла в и без того грязный матрас. Осторожно посмотрев на убажжаемого, она поняла, что он не видел ее маленького ухищрения

и довольная своим проницательным умом и найденным лайфхаком, она похлопала его по ноге, показывая, что представление окончено.

– Не дурно, не дурно, сразу видно, новенькая! Но сосешь слабовато, хотя для первого раза, пойдет! Спасибо тебе, – он выдал ей монетку и погладил ее по щеке, затем быстро встал и ушел из комнаты.

Ангелина обслужила всего двоих, а уже так сильно устала. До пятницы еще три дня. Получается, чтобы заработать на таблетку, нужно в день обслуживать как минимум, семь человек. Девушка приуныла и снова почувствовала резкую боль внизу живота, спазмы скрутили ее и прямо в этой мини-комнатке у нее начались рвотные позывы. Желудок был пустой, все ненужное уже из него вышло, откуда берутся эти позывы, она не знала, но справедливо отметила, что после такого грязного члена, реакция ее желудка вполне справедлива.

## Кидоки встречаются в любом бизнесе

Приводя себя в порядок, Ангелина совершенно не заметила, как сзади нее появился рослый и полноватый мужчина лет сорока пяти.

– Подвинься, сосочка, заждалась меня, да? Ща будем с тобой резвиться! Открывай-ка свой поганый ротик, ща я тебе туда кое-что засажу! – он дико засмеялся, а Ангелина от такого неожиданного гостя опешила и замерла, не зная что ей делать дальше.

– Че вылупилась, соси, соска, соси! Че приперлась сюда, если не сосешь! Рот открыла и приступила! – он грубо подвинул ее таким образом, что она оказалась сбоку. Мужчина бесцеремонно просунул под нее свою ногу и Ангелина закричала от боли, когда он задел ее обожженное место на животе.

– Ты чего орешь! Я же тебя не бью! – удивился мужчина, – Давай сама, если такая нежная.

Ангелина корчась от внезапной боли, перебралась между его ног и по привычке легла на живот. Так было безопаснее всего. В этой позе никто не мог задеть и повредить ее самый тревожный кусочек тела, где Вячеслав, по неосторожности, пролил на нее немного кислоты. Эта странная боль не давала забывать о себе ни на минуту, хотя Ангелина, каким-то образом уже смирилась с ней и жила дальше, просто опасаясь, что кто-нибудь случайно заденет ее живот и растеребит ее рану. Лишний раз шевелиться и наклоняться было безумно тяжело, и девушка уже тысячу раз прокляла себя за то, что согласилась на эту гнусную подработку. Но она уже сделала этот шаг и назад отступить было некуда, эта работа требовала жертвы и Ангелина смиренно терпела, ложась на живот и приступая к своим прямым на сегодня обязанностям.

Мужчина уже приготовился и ждал, когда она начнет его удовлетворять.

– Ну ты будешь работать или нет? У меня времени в обрез! Если не хочешь, я сейчас другую соску позову! – он грубо взял ее голову и направил к своему члену.

Ангелина набрала слюны и взяла в рот его ствол. Инструмент этого наглого типа был довольно большой, соизмеримо и пропорционально его огромному владельцу. Она при всем желании не смогла бы полностью поместить его в рот. Даже половина этого размера во рту заставила бы испытывать сильный дискомфорт. Ее этот факт несколько не радовал, потому что большие члены требовали больших энергетических затрат.

Взяв в рот головку члена, она облизала его и стала делать поступательные движения головой, насаживая свой рот на его торчащий стержень.

Она не играла с ним язычком, не задевала уздечку, не исследовала расщелину в члене, как она это делала своему любимому гному, одному из ее начальников с работы. Именно он и научил ее многому в искусстве минета, когда они ласкали друг друга долгими ночами. Сейчас она просто и механически работала ртом, насаживая голову на детородный орган насколько могла и рассчитывала, что этот хам быстро кончит и уйдет. Но хам не планировал сдаваться так быстро.

“Осталось еще пятерых обслужить и на сегодня можно отдыхать! А я еще думала, может быть сделать в день по десять человек и последний день дать челюсти отдохнуть! Оказывается, работать ртом не так-то и просто, как кажется!” – Ангелина мучилась от неприятного ощущения перенапряжения в челюсти, но старалась как могла, чтобы угодить хамловатому гостю и заставить его кончить. Ей хотелось ускорить процесс, чтобы к вечеру как следует отдохнуть.

Спустя десять минут яростного сосания, Ангелина стала снижать скорость и вскоре остановилась.

– Че сосочка, устала? Я тебя уморил? Ты от меня жалости ждешь? Работай, деточка! Никто за тебя это не сделает!

Ангелина не реагировала на его выпады. Отдышавшись и расслабив челюсть, она снова принялась еще более яростнее сосать член нахала. Для скорой помощи своей бедной челюсти,

она пустила в ход свои шустрые ручки, одной рукой зажав ствол детородного органа и второй массируя его промежность, добираясь до его яичек.

– Да, да, трогай мои яички, мне это нравится! – застонал хам, – мож хошь пососать их? Давай, пососи их, не ломайся!

Ангелина уже не выдержала, вытащила член изо рта и стала возмущаться:

– Мы договаривались на минет, я не буду сосать ваши яйца. И вообще, скоро вы наконец-то, кончите? Я уже устала! У меня такое чувство, что вы издеваетесь надо мной! Мне сегодня еще много работать!

– Ну так работай! Я же те как раз и даю работу! Какая ты строптивая, гадина, попалась! А в красной комнате-то, мышка-мышкой. Че же ты своему хозяину не выскажешь в лицо, что он тебя задолбал? Че же ты с ним не такая смелая, как со мной? Че, кишка тонка?

Девушка почувствовала снова прилив панической атаки, все сходилось, не зря ей этот человек казался знакомым, но она отогнала эту мысль, подумав, что у нее дежавю. Теперь она узнала его. Это был один из тех подручных горилл-прислужников, кто в самый первый раз привел ее в красную комнату и связывал. Он тогда с ней очень грубо обращался. Теперь она точно осознала, это был тот самый человек, просто сейчас он был без своей идиотской униформы и не такой покорный и исполнительный, как там.

– Ну че заткнулась? Ты сюда болтать пришла или работать? Делай, че я тебе скажу и все у тебя будет хорошо. Если будешь выкобениваться, скажу парням, что ты сифиличка или кусаешься, и больше ты здесь не будешь работать! – У Ангелины снова навернулись слезы и она зарыдала от безысходности. От нервного перенапряжения у нее снова заболел кишечник с нарастающей силой и что-то там снова начало резать и колоть. Она неожиданно почувствовала, что там открылись кровоточащие раны и в них наливают раскаленную сталь. Перцовые свечи не обошли стороной только зажившие язвы и, судя по всему, открыли их снова.

“Как же меня все это достало! Не могу больше, не могу! Лучше умереть, чем жить так!” – она с ужасом обернулась и посмотрела на сидящего на столе мужчину, который держал за волосы одну из ее “подруг по несчастью”, а та безропотно отсасывала ему член. Потом посмотрела на другие столы, везде работа кипела полным ходом. Один из мужчин встал со стола, положив на него монетку, удалился. Девушка, сосавшая у него быстро взяла монетку и спрятала в кармане своего балахона-плаща, точно такого же, как и у Ангелины. А потом сразу же отправилась к следующему клиенту.

– Ну че, так и будешь сидеть и гипнотизировать мою промежность или уже закончишь начатое? – хамоватый мужчина выдернул Ангелину из ее мыслей и она вздохнув, снова принялась сосать член этому подонку, игнорируя его просьбу полизать ему яйца.

– А твой хозяин знает, чем ты тут занимаешься? – не унимался мужчина.

Ошарашенная таким вопросом невольница резко замерла и выпучила на него глаза.

– Не говорите ему, пожалуйста! Он не должен знать! – испугалась она.

– Я не скажу, но и ты веди себя прилично, не обижай меня, будь ласкова. Я же с тобой стараюсь по-хорошему! – Он погладил ее по голове, убирая волосы назад, – поработай, пожалуйста, язычком, полижи мои яички, я буду тебе очень благодарен.

Ангелина нехотя переключилась на его яйца и принялась их лизать. Вылизывать промежность этого хама было не приятно вдвойне, но она испугалась, что он может рассказать Вячеславу, чем она тут занимается в его отсутствие. Представив его лицо, когда он узнает, что она тут подрабатывает на минетах, Ангелину словно ударило током.

“Он разочаруется во мне и откажется от меня совсем! Бросит здесь умирать и тогда всевозможные боксеры и другие извращенцы будут насиловать меня, пока я окончательно не погибну! Нет, этого допустить нельзя! Я должна доказать Вячеславу, что нужна ему, должна любой ценой заставить его забрать меня отсюда! И я это сделаю!” – оптимистический настрой

помог Ангелине игнорировать кишечные колики и бесконечные издевки хама, которому она пыталась доставить удовольствие и она начала с удвоенной силой лизать его яйца и дрочить рукой член.

– Ну ты можешь понежнее? У тебя совесть есть? Сколько можно уже тебя учить? Бестолковая совсем! – мужчина кажется, упивался своим превосходством над бедной девушкой. Она не сразу поняла это, но осознав, возненавидела своего клиента-мучителя еще больше.

“Откусить бы тебе член, мерзавец недоделанный! Посмотрела бы я, как ты будешь смеяться и язвить!” – она закрыла глаза, чтобы не видеть его наглую рожу, которую он пытался просунуть и посмотреть, как она лижет, каждый раз, когда она поднимала голову для набора воздуха.

Спустя полчаса бесполезной дрочки, и вылизывания промежности хама, она уже отчаялась. Мужчина явно не собирался быстро кончать и планировать использовать ее дальше. Его слова, что он торопится, были всего лишь фикцией, на самом же деле, у него было свободное время и он до вечера никуда не спешил.

Челюсть несчастной девушки горела огнем, при каждом ее движении, скулы больно сводило и эта боль отдавалась по всему лицу, задевая даже коренные зубы.

– Вижу, что сосать ты так и не научилась.... – подливал масла в огонь неугомонный любовник, – может давай, попробуем что еще? Может в зад дашь?

Ангелина молчала и снова сосредоточилась на его члене, она включила режим отчаянного игнора и просто работала головой, помогая своей челюсти немного отдохнуть. Шея тоже медленно, но верно затекала, девушка не знала, что делать, периодически, мужчина достигал какого-то состояния, что казалось, вот-вот наступит разрядка. Тогда Ангелина яростно насаживала свою голову, игнорируя рвотные позывы и позволяя члену достигать самого конца глотки. Она ждала, что он сейчас выпустит в нее семя и все прекратится. Но через миг это напряжение почти сразу же спадало, словно он специально делал все возможное, чтобы не кончать. Спустя час безответных стараний, Ангелина не выдержала и разрыдалась.

– Я больше не могу, я устала, почему вы никак не можете кончить? У меня уже все болит, мне плохо!

– Ты че тут истеришь? Своему хозяину будешь это высказывать! Когда у тебя там назначено? Пятница? Как раз я дежурю! Ох, ему интересно будет, когда он узнает, что его курица не может даже член поднять. Плохо он тебя воспитывает, тебя надо больше пороть!

Девушка уткнулась носом в грязный матрас прямо между ногами хама и рыдала навзрыд, мужчина видя, что его увещевания не работают, немного смягчился и стал гладить ее по голове:

– Сосочка, милая, если я тебя обидел, прости, я не хотел. Давай еще немного попробуй, у тебя все получится, я в тебя верю. Пососи яички, тебе легче станет. Могу дать еще зад полизать, хотя это еще надо заслужить...

Ангелина ненавидела его лютой ненавистью, никогда она еще не встречала настолько противных людей, как в последнее время, когда она устроилась работать в компанию Вячеслава. Но если ее босс был утонченной натурой, то встречались на ее пути и более отмороженные личности: например, Павел, который ей тоже нравился как мужчина, пока он не проявил себя с негативной стороны и не применил насилие. И этот ненасытный извращенец, который просто откровенно унижал и насмехался над ней.

Этот персонаж, который сейчас использовал ее, заставляя сосать член, был самым ярким примером того, насколько человек может быть гнилым изнутри. Она просто не понимала, как такое хамло устроилось сюда работать, где тербуется подчинение порядку и беспрекословное повиновение членам клуба.

“Наверное, ему нравится смотреть, как бьют и насилюют женщин, поэтому он и пришел сюда работать!” – несчастной труженице совершенно не хотелось уже ничего делать. После

часа бесполезного минета, она уже не верила, что сможет довести его до оргазма. Она не реагировала на его прикосновения и продолжала рыдать.

– Ну, может быть, все-таки дашь в зад? Че ломаешься-то? – видя, что девушка не реагирует, мужчина пошел в контрнаступление и резкими движениями наклонился над ее телом и задрал длинный подол плаща, обнажив истерзанные и исполосованные ноги своей временной любовницы. Увидев, что на ней нет нижнего белья, он несказанно завелся. Он схватил ее за ягодицы и резким движением раздвинул их в стороны, обнажая несчастный анус.

Ангелина приподнялась и прошипела на него:

– Нет! Ни за что! Я закончу начатое, но туда не дам! Если тронете, я тогда сама расскажу Вячеславу! – она злобно посмотрела на мужчину и тот, явно испугавшись, быстро отпрянул от нее.

– Тогда соси, курица! Че разлеглась? Отдыхать пришла? – обиженным тоном начал кричать недружелюбный гость.

Ангелина снова взяла его член в усталый до изнеможения рот и стала сосать.

– Вяленько уже как-то... – комментировал мужчина, приводя ее снова в неистовое бешенство, но она всеми силами старалась держать себя в узде и игнорировать его выпады. Она снова взялась помогать себе руками и активно заработала всем, чем только можно, чтобы убажить этого наглого и требовательного клиента.

– Можно, я хотя бы за грудь потрогаю? – начал он опять.

Ангелина помотала головой в знак протеста и продолжила сосать.

– Я тогда быстрее кончу, обещаю! Мне это очень помогает!

Девушка села в позу лотоса, разминая шею и расстегнула плащ, давая мужчине трогать ее маленькие груди.

– Какие миниатюрные, как у мальчика!

– Если не нравится, я могу застегнуть! – злобно прошипела Ангелина, теряя терпение.

– Все нравится, сосочка, не гони лошадей, я давно хотел потрогать твою грудь! – он начал мять в ладонях груди, оттягивая травмированную кожу, девушка слегка постанывала от боли, когда он задевал места с лопнувшей кожей.

– А это что? – он показал пальцем на большой кусок пластыря, закрывающей ей пол живота. Из под повязки снова текла кровь и какая-то мерзкая жидкость.

– Не важно, не трогайте!

– Давай я тебе сделаю приятно! – с этими словами он наклонился и стал жадно лизать ее грудь. Ангелина, несмотря на усталость, боль и отвращение к этому мерзавцу, почувствовала странное возбуждение.

“Этого еще только не хватало! Скорее бы этот гад кончил и расплатился! Никогда не думала, что человек может быть таким подонком! Пожалуй, он даже чем-то хуже Павла, который меня насиловал на яхте!”

Она снова вспомнила одного из своих любимых боссов, который ее возбуждал и пленил своей красотой. Как она попала на яхту под предлогом помощи в организации мальчишника. “Господи, до чего же я наивная дура была! Они же меня все насиловали, а я им все прощала и надеялась, что что-то изменится в лучшую сторону! После этого случая, я еще могла отказаться и уйти от них, а теперь? Теперь я собственность Вячеслава, теперь я его игрушка и никто мне уже не сможет помочь!”

– Ручкой поработай немного, пока я тебе делаю приятно, ты же видишь, я стараюсь! – снова вывел ее из размышлений противный голос наглого мужчины. Не дождавшись от нее никакой реакции, он возмущенно взял ее руку, которую она держала у живота, и направил ее к своему паху. Ангелина стала драть его член, закрыв глаза и представляя, что она сейчас не с этим мерзавцем, а с тем первым парнем, которому она сегодня отсасывала.

“Он был очень милым. А ведь он даже не сказал своего имени!” – Через несколько минут она тяжело дыша уже отчаянно дрочила член, а хамоватый мужчина продолжал сосать ее грудь, переходя к шее и снова возвращаясь к груди. Девушка ощущала прилив сил внизу живота, боль в кишках и боль ожога на время отошли на второй план, она по прежнему чувствовала дискомфорт, но женское начало рвалось наружу, и она не в силах была это контролировать и останавливать. Она снова представила безымянного парня, представила, что именно он сейчас сосет и лижет ее грудь, нарисовала картину в своей голове как она ему дрочит член и на ее лице заиграла детская и беззаботная улыбка.

– Ты наверное ждешь, что я тебе буду целовать в губы, – неожиданно прервал неуместным вопросом, ее полет фантазий, все тот же противный голос наглого мужчины, возвращая ее в реальность. Ангелина открыла глаза и резко пришла в себя.

“Что я делаю! Я позволяю себя ласкать самому конченному козлу, и еще смею получать от этого удовольствие! До чего я докатилась!” – она прикрыла грудь, переставая дрочить член своего сверх меры наглого временного любовника.

– Ну ты че остановилась? Че не так опять? Ты совсем больная на всю голову? Я просто хотел объяснить тебе, почему не буду целовать в губы, ты еще новенькая тут и не знаешь наших порядков! Соску в губы никто не целует, запомни это, а теперь, продолжай ртом если не хочешь рукой! – он указал на свой член и Ангелина, снова ложась на живот, недовольно принялась засасывать детородный орган нахала.

– А может все-таки... он потянулся к ее заднице и сквозь материал стал ощупывать ее миниатюрную задницу и щипать ноги.

“Господи, как же он меня достал! Это невыносимо!” – несчастная не могла больше сосать, не могла больше его терпеть, ей казалось, что еще мгновение и она взорвется от бешенства и начнет на него кричать. Она перестала сосать и встала.

– Все, мне пора, я не смогу вам помочь с вашей проблемой. Если вы не можете никак кончить, то я тут не виновата!

– Как все, э, ты че! Че за дела? Быстро легла и продолжила! Я на тебя тут трачу свое драгоценное время! Давно бы получил кайф, обратись к другой! – он грубо схватил ее за волосы и притянул к своему члену, – не хочешь по хорошему, будем по плохому, а будешь рыпаться, я тебе устрою райскую жизнь, запомни, шлюха, ты тут никто!

Мужчина стал грубо насаживать ее голову на свой член, затем отстранил ее и привстал на колени, помогая ей тоже встать в такую позу, чтобы ему удобно было ее трахать. Ангелина согнула ноги в коленях и легла на них, согнувшись в три погибели. Он начал свой натиск, с силой входя и выходя из ее рта. Несчастная не сопротивлялась, она надеялась, что может быть сейчас он наконец-то кончит и отпустит ее. Положение было настолько неудобным, но она терпела, полагая, что страдать осталось недолго.

Хам не торопился кончать, каждый раз, когда она чувствовала приближение его оргазма, она мысленно благодарила судьбу, что это все вот-вот закончится, но он вовремя останавливался и вытаскивал свой член изо рта и отталкивал ее голову.

– Это чтобы ты могла отдышаться, – комментировал он, как бы извиняясь, что вытащил свой орган в самый ответственный момент, когда она усиливала нажим и применяла все свои последние силы, чтобы проглотить орган, как можно глубже.

“Нет, это никогда не кончится!” – начала переживать Ангелина, “Он не отпустит меня, он так и будет трахать меня в рот, пока у него не начнется смена! Боже, мой бедный рот! За что мне это! Зачем я сюда пришла сегодня!”

Член мужчины как-то странно и резко начал уменьшаться и нервно подергиваться, хам замер и прижал Ангелину со всей силы к своему паху.

“Может быть, все-таки сейчас кончит! Наконец-то!” – обрадовалась усталая девушка, и почувствовала, что в горло ей ударило что-то теплое. Решив, что это сперма, она быстро сглот-

нула, но жидкость не переставала поступать и вскоре полилась через край и стала выливаться изо рта.

“Этот ублюдок что, в рот мне ссыт что ли?” – Ангелина от возмущения стала вырываться и кричать, отхаркиваясь и отплеиваясь. Даже Вячеслав не позволял себе такой дерзости.

– Че опять не так?

– Вы с ума сошли? – вырвавшись из его рук она вышла из импровизированного загона, – Что вы делаете?! – ее возмущенные глаза были настолько большими, что мужчина на мгновение растерялся.

Член его безжизненно висел и с него все еще стекала моча, впитываясь в многострадальный матрас и заливая его промежность.

В следующую секунду мужчина подскочил к ней и со всей силы ударил по лицу, выдав ей такую пощечину, что даже Вячеслав, пожалуй, не смог бы ей так крепко врезать.

В глазах Ангелины резко потемнело, в голове послышался гул, лицо горело, на миг она потеряла ориентацию в пространстве, а мужчина схватив ее за волосы, затащил ее обратно. Сжав ее челюсть, он снова засунул в нее свой обмякший член.

– Пей все до капли, соска! Иначе не заплачу!

Ангелина уже и не ждала от него оплаты, она хотела просто от него избавиться, уйти из этого проклятого места и вернуться снова на свою койку в этот общий гарем местных невольниц. Она закрыла глаза и стала глотать мочу, всхлипывая и пытаясь сдерживать подступающие рвотные рефлекссы.

Опорожнив мочевой пузырь, он радостно похлопал ее по лицу.

– Вот теперь можно будет и кончить! Давай, сосочка, последние рывки, открывай ротик! На этот раз уже в последний раз! Теперь уже точно кончу! Не хнычь!

Ангелина, трясаясь от страха и безысходности, послушно открыла рот и стала терпеливо ждать, когда он сделает свое дело до конца. Хам ускорил темп и через пять минут действительно кончил. Выпустив в нее огромную порцию спермы, он начал сразу же кричать, чтобы она обязательно все проглотила.

Ангелине не надо было это говорить, она инстинктивно догадывалась, что нужно делать, чтобы удовлетворить мужчину.

– Вот видишь, дождалась все-таки награды! Моя сперма – это высшая награда! Любая девка на твоём месте была бы счастлива, а ты плачешь! Все, шалава, иди отсюда, мне надо немного отлежаться, – он развернул ее пнул ногой под зад, Ангелина от неожиданности упала на пол и больно ударилась рукой. Валяясь на полу, использованная, униженная и избитая, – она отчаянно рыдала, даже не пытаясь встать, а вокруг нее кипела жизнь, все занимались своим делом и никто, казалось, не обращал на нее никакого внимания. Сев на полу, она съежилась в комочек, положив голову на колени и крепко обняла их. В этой позе хоть и болел живот, но она чувствовала себя более-менее защищенной от этого жестокого мира.

Хам вышел из загона и вплотную подошел к ней, присаживаясь рядом и пытаясь заглянуть ей в лицо.

– Ты очень плохо работаешь, поэтому сегодня я тебе не буду платить, но это не значит, что в следующий раз я позволю тебе халтурить. В следующий раз я с тебя три шкуры спущу, будешь делать все, что я тебе скажу! Поняла меня? – он демонстративно замахнулся и Ангелина вскрикнула, невольно привлекая к себе внимание. Мужчина быстро встал и вышел. Так закончился этот первый рабочий день в новой должности “миньетчицы” для юной красавицы. Заработав всего две монетки и получив столько унижений, она не знала, что ей делать и как жить дальше.

## Подруги-соски

Одна из работающих девушек подошла к Ангелине и села рядом.

– Почему ты позволяешь ему так с тобой обращаться? – начала она издали, – ты сегодня впервые раз? Я тебя видела в столовой, ты же из нашего блока? На блатных койках, верно?

– Я не знаю... Наверное из вашего... Меня вчера сюда привезли...

– Значит так, тут есть определенные правила: ты сама выбираешь у кого сосать, со временем ты поймешь, с кем стоит связываться, а кого лучше обходить стороной. Этого козла не бойся, он от нас не сильно отличается, на него тоже управу можно найти без проблем! Если на него стукануть, его просто четвертуют или отправят самого сосать у всех члены. Он просто тут перед новенькими всегда понтуется.

– Серьезно? – глаза Ангелины расширились до огромным размеров.

– Ты очередная новенькая дурочка, которая попала на одну и ту же удочку. Завтра приходи сюда также в двенадцать, я тут с этого времени тоже работаю и смотри на меня, я тебе буду показывать глазами, к кому можно подходить, а кого лучше обходить стороной. А этот кабель, к нему неделями никто не подходит, он выбешивает одним только своим присутствием! – новая подруга по работе погладила ее по голове, – ну давай же, успокойся, все будет хорошо! Тебя как зовут?

– Ангелина.

– Отлично, а меня Майя!

Ангелина устало улыбнулась, ощущая поддержку близкого существа по несчастью. Ее внезапно охватило такое чувство благодарности к этой смелой девочке, которая единственная из всех, кто подошла к ней, и протянула руку помощи.

Вытирая слезы, Ангелина радостно побрела “домой”, сегодня сосать члены она была уже не в силах.

По вине злобного хама, пришлось пропустить обед, и бедняжка чуть-чуть не пропустила ужин, проспав до самого вечера. Усталый организм взял свое и она крепко уснула, несмотря на боль и постоянный гул в помещении.

Успев в столовую перед закрытием, она набросилась на еду, словно ее не кормили сто лет. Удивляясь своему аппетиту, она съела даже несколько кусочков черствого хлеба, хотя раньше никогда не любила есть хлеб. В этот раз она ела за троих.

“Вот ведь вымотал меня гад!” – возмущалась в глубине души Ангелина, – “Какое же он все-таки ничтожество! Использовал, избил, да еще и зажал монетку!” – девушка почувствовала, как стала снова заводиться и психовать.

“Нет, надо успокоиться! Хватит уже истерить, слезами горю не поможешь! Этого мерзавца обязательно бог накажет!” – Ангелина с надеждой посмотрела, не осталось ли у кого-нибудь на тарелках чего-нибудь съестного, ощущая, что немного “недоела” и разочарованно пошла к себе.

Вечером в женском улье было особенно беспокойно, нескольких девочек привели в жутком состоянии и они так отчаянно кричали, что у всех в душе воцарилось немое молчание. Все боялись разговаривать, словно это могло навлечь на них проклятие.

Ангелина лежала смотря в потолок и стараясь абстрагироваться. Она даже не хотела знать, что произошло с этими несчастными, это итак было понятно. Утром и вечером регулярно из красных комнат доставляют сюда “подпорченный товар”, чтобы девушки привели себя в товарный вид и были снова сданы в аренду очередному садисту.

– Привет, – услышала она тихий голос над головой и подняла глаза. Перед ней стояла та самая подруга-минетчица Майя, с которой она познакомилась на работе.

– Привет, – обрадовалась Ангелина, – очень рада тебя видеть!

– Пойдем со мной, поболтаем! – они прошли между тесными рядами двухъярусных кроватей и нырнули в один из импровизированных отсеков. Здесь сидели еще две девушки.

– Знакомьтесь, это Ангелина, – представила Майя свою новую подругу сидящим девушкам.

– Я Снежана, – представилась сидящая напротив.

– А я Анжела, – улыбнулась и помахала рукой вторая девушка.

– Девочки, Ангелина будет работать в нашей команде. Сегодня у нее было крещение Хмырем.

– О-о-о, бедняжка! – заохали девушки.

– Ну как ты? Выдержала этого ублюдка? Зачем ты согласилась ему отсасывать? – спросила Снежана, сочувственно разглядывая гостью.

– Я не знала, – ответила Ангелина, догадавшись о ком идет речь.

– Вообще не подходи к этому мерзавцу, у нас его тут все знают и все ненавидят. От него одни неприятности. Многие под него давно уже копают, он иногда позволяет себе лишнего в красных комнатах, нарушая правила, – прокомментировала Анжела.

– Какие правила? – удивилась Ангелина, – которые висят у нас тут?

– Нет, для держателей клубных карт есть свои правила этого клуба. Что-то типа о том, что никто не должен знать, где этот клуб находится, а еще есть правила для красной комнаты, так вот одно из правил, что прислужники, не имеют права и не должны участвовать в сексуальных играх и никаким образом принимать самостоятельные решения. Они должны четко подчиняться членам клуба, арендующим эти комнаты. Они безгласые помощники на подхвате. Связать, развязать, подготовить. Но они не могут советовать, не могут вступать в половую связь с жертвой и применять к ней какие-либо пытки, – начала рассказывать подробно Анжела.

– Они там вроде как евнухов должны быть, – перебила ее Снежана, – если кто-то из них нарушает правила красной комнаты, то его штрафуют или переводят.

– А этот ваш Хмырь делает что-то непристойное? – напугалась Ангелина, памятуя, что в пятницу он будет дежурить и сможет причинить ей дополнительный вред.

– Да, – переглянувшись между собой ответили хором девушки.

– Он часто делает такие вещи, которые никто от него не ждет. Например, если снявший тебя клиент выходит из комнаты выпить или покурить, он начинает самодеятельность, – начала снова рассказывать Анжела, – вот например...

– Ну ты слишком то много не болтай! – шикнула на нее Снежана.

– Нет, а что такого? Пусть знает, что от этого козла можно ждать! – возмутилась Анжела и повернулась снова к Ангелине: – Ну так вот, снял меня как-то один из завсегдатаев, как всегда розги, подвешивания, раздалбывание зада разными предметами, но не суть. Я уже тут почти полгода и многое уже усекла для себя. Есть тут обычные извращенцы, снимают чтобы выпороть тебя как следует и потом дать тебе за щеку, а есть особый вид, они используют специфические методы пыток, которые не все выдерживают. Ну вот, активный например, далеко ходить не надо, – она махнула в сторону орущей на кровати девушке, которая была в десяти метрах от них.

– Меня постоянно снимал один богатый гад, чисто так, выпороть и потрахать, терпимо и без вреда для здоровья. – продолжила она, – А тут снял какой-то новичок и начал на мне тренировать всякие предметы. Ни черта не знает что и для чего. Так бы и провисела все отведенное в этой комнате время, и спокойно бы свалила, но Хмырь любезно консультировал его и показывал, что и как применять. В итоге тот передал ему бразды правления, Хмырь избивал меня и пробовал на мне все, что только можно, а клиент стоял и дрочил, периодически подбегая и вставляя мне в зад. Я тогда этого ублюдка могла бы сдать, но испугалась, угрожать начал, я и струсила. А потом он против своих же пошел, короче, ты насчет него не парься, его скоро свои же прижмут, он им там поперек горла стоит, – закончила свою речь болтливая Анжела.

– И у меня была ситуация... – начала свой рассказ Майя, – у меня тогда был постоянный хозяин, пока не продал в эту богадельню, мы с ним приезжали сюда по воскресеньям, чтобы он меня дрессировал и воспитывал в красной комнате. У Хмыря тогда была как раз смена и он дежурил с моим хозяином. Меня как всегда связали, заткнули рот кляпом и драли чем попало, используя дополнительно всевозможные приблуды, которых там предостаточно. Хозяин у меня тогда часто выбегал для чего-то, оставляя меня одну с Хмырем и еще каким-то типом. Второй был ко всему равнодушный, как неживой, а Хмырю никак не давало покоя мое положение. Как только хозяин выходил за дверь, он подбегал ко мне и начинал зажимать нос, смотря как я мучаюсь и задыхаюсь. Я тогда реально испугалась за свою жизнь. Он еще постоянно такие гадости говорит, ублюдок! Ненавижу эту мразь!

Я попросила хозяина, чтобы он сменил комнату и персонал, наплетя всяких небылиц, что в той комнате не совсем комфортно и сложно сосредоточиться на играх. Он был неплохим человеком, шел навстречу...

– А что случилось? Почему он тебя продал? – спросила любопытная Ангелина, осознавая, что перед ней, косвенно, тоже стоит эта же проблема. Вячеслав может от нее отказаться и тогда ей придется несладко.

– Я не знаю... Может быть надоела, может быть решил завязать, может еще что... кто же знает, чем я ему не угодила? – закончила печальную весть Майя.

– А у меня в пятницу вечером начнется веселая жизнь... Приедет хозяин, обещал устроить мне незабываемое наказание в красной комнате... А Хмырь будет ассистировать. Он и тогда тоже был... – медленно произнесла Ангелина дрожащим голосом, готовая вот-вот разреветься.

– Милая, не парься, у нас тут есть одно правило, живи сегодня и не думай о завтра! Дольше проживешь! – дала свое мудрое напутствие Снежана.

– Завтра пойдешь сосать? – скромно поинтересовалась Майя.

– Думаю, что пойду, – ответила Ангелина, – мне нужно подзаработать!

– Таблеточки? – подмигнула ей Анжела.

– Ага, они самые... – печально закончила Ангелина, – а может вы знаете, где их можно достать, кроме как у смотрительницы?

– Да много у кого, но мы у нее берем, она наша мамка, смотрительница, – полупшепотом ляпнула Анжела, – ты ее не обижай, она тут одна из главных. Если что не так, сразу к ней, она и защитит и поможет. Хорошая женщина. Часто простые анальгетики бесплатно выдает, когда кому совсем невмоготу.

– Я приду завтра, спасибо тебе за поддержку Майя, для меня это очень важно! – Ангелина готова была прослезиться, вспомнив свое положение, – если честно, после того, что там сегодня было, мне стыдно там появляться. Я не хочу снова видеть этого подонка.

– Милая, не заморачивайся, ты не для него туда ходишь, а чтобы баблишка поднять, таблеток прикупить, какое тебе дело до этого ублюдка? – мудрая Снежана снова вставила свое слово так, что все сразу становилось на свои места.

– Ты права, плевать на этого козла, я завтра приду в 12, мне теперь придется нагонять план, – Ангелина улыбнулась и почувствовала себя не такой одинокой впервые за долгий срок. Пусть она была сейчас в неволе, где-то глубоко в земле, никто не мог ее оттуда вызволить, но даже в столь ужасном месте, она нашла настоящих и искренних подруг. В обычной жизни она никогда бы не стала дружить с проститутками, шлюхами или плечевками. А сейчас, она была сама одной из них, но в кругу подруг, она уже не ощущала себя грязной и подавленной, в ее душе снова загорался лучик надежды на спасение, хотя она еще и не знала, откуда это спасение может к ней прийти.

## Можно ли полюбить вкус спермы

На следующий день, Ангелина как всегда, с трудом смогла дождаться двенадцати часов, когда за ней пришел послушник и вывел ее из комнаты. Она предполагала, что возможно могла бы и сама выйти, но женщина со шрамом приказала соблюдать все ее приказания и не “палить контору”. Все должно выглядеть так, словно ее водят на процедуры или порку.

До пятницы оставалось еще два дня. То есть Ангелине нужно было сегодня удовлетворить как минимум 9 мужчин, и на следующий день точно такое же количество. Если она не успеет, то в пятницу у нее будет контрольный день, когда она сможет покрыть недостающее количество и добить монетки для покупки заветного лекарства.

Сопровождающий пришел за работницей секунда в секунду, Ангелина накинув плащ, чуть ли не вприпрыжку засеменяла за молодым человеком. Как и в прошлый раз, он довел ее до лестницы и подмигнув, быстро удалился. Девушка пошла дальше одна по знакомому маршруту.

\* \* \*

В комнате было душно и плохо пахло, Ангелина снова почувствовала приступ тошноты и легкое головокружение, затаив дыхание, она сосчитала до пяти и снова начала медленно дышать.

“Сейчас все пройдет, сейчас привыкну и перестану чувствовать вонь, нужно немного подождать”, – успокаивала она себя.

Вошедшая осмотрела находящихся в комнате людей, все было как и вчера, на столах сидели голые мужчины и весь мир крутился вокруг их членов. Девушка порхали вокруг них, убаюкивая и унося их на седьмое небо. Ангелина, глядя на весь этот балаган, снова почувствовала сильное головокружение. Ей вдруг показалось, что она видит мир не своими глазами, а словно сквозь замочную скважину. Внутренний голос озабоченно вопрошает: “Где я? Что тут происходит? Реально ли то, что я вижу?”

Девушка растерянно встала, озираясь вокруг, и ее жалкий вид сразу же привлек внимание нескольких “свободных” персонажей.

Несколько мужчин с улыбкой махали ей и приманивали к себе, показывая на свое скучающее достоинство. Ангелина видела все это, словно находясь во сне, звуки также превратились в какие-то далекие и неразборчивые. Она медленно теряла сознание.

Очнулась она на полу, возле нее стояла обеспокоенная Майя, она держала ее за голову и испуганно гладила по лицу.

– Что с тобой? Ты в порядке? Что-то случилось? У тебя что-то болит? Как ты? Можешь встать? – подруга засыпала ее вопросами, а Ангелина смотрела на нее и не понимала, почему она лежит на полу и как она оказалась в таком положении.

– Что с тобой? – снова переспросила Майя.

– Я не знаю, а что случилось? – неуверенно поинтересовалась Ангелина.

– Ты зашла, постояла немного, потом неожиданно свалилась на пол. Ты сегодня успела позавтракать?

– Да, я хорошо поела.

– Ты уже падала в обморок?

– Нет, вроде без причин не падала...

– Наверное вчера этот гад тебя сильно ударил, – сделала печальное заключение Майя, – если хорошо себя чувствуешь, то иди работай, ато время идет. Обрати внимание на парней, которые сидят на столах, их старайся обслужить в первую очередь, это те, кому нужно срочно и они не будут мучить тебя долго. Обычно они быстро кончают и уходят, а те, которые в кабинках, те любят поразвлечься подольше.

– Поняла, спасибо тебе большое!

Майя нежно улыбнулась и попархала убажывать очередного любовника, а Ангелина оглядевшись, стала выбирать свою жертву.

Она оглядела столы, но последний мужчина, который залез на стол, был занят многоопытной Майей. Все остальные уже обрабатывались ее коллегами. Озадаченная работница оглядела еще раз все углы и посмотрела на кабинки с матрасами. В этот раз почти все они были пусты, только в трех из них были люди, но там уже работа кипела полным ходом. Девушка разочарованно потопталась, осознавая себя неприкаянной, и в этот момент в комнату вошли сразу трое мужчин. Двое из них пошли на лежанки и один залез на свободный стол. Ангелина сразу же радостно подбежала к нему.

– Привет, красавица, сегодня ты будешь меня радовать? – весело спросил он, приятный голос мужчины очень понравился Ангелине и она улыбнулась ему. Он ласково погладил ее по голове и стал устраиваться поудобнее. Он полностью лег на спину, закидывая руки за голову и широко раздвигая ноги в коленях. Бедная девушка не сразу сообразила, как ей лучше всего будет подойти к нему, но в итоге она нашла идеальное место, в позиции которого ей будет максимально удобно сосать не напрягая свой большой живот.

Утром женщина со шрамом помогла ей сделать перевязку и намазала чем-то место ожога. Боль плавно уходила, а вместо нее пришло мягкое пощипывание и начало все чесаться. Женщина со шрамом строго приказала не трогать это место, иначе можно опять что-то повредить, но руки так и тянулись почесать это место, чтобы оно не зудело. Ангелина никак не могла сосредоточиться на работе, постоянно отвлекаясь на свою проблему. В итоге она зажала живот руками и в такой позе стала убажывать своего нового приятеля.

Она взяла в рот головку и стала работать рукой, дроча член себе в рот и облизывая его время от времени по всей длине. Этому приему она научилась сама, поняв, что именно этот метод у нее работает быстрее всего. Ее задача была сделать так, чтобы мужчины кончали быстрее и она могла заработать как можно больше.

Через несколько минут мужчина застонал и привстал, глядя Ангелину по голове и наблюдая, как она сосет. Она осторожно взглянула на него, он ей улыбался так, словно любил ее всю жизнь. Девушка растаяла от счастья и решила сделать для него приятное, она стала показывать ему свои приемчики, которым ее научил ее любимый гном, когда они ласкали друг друга языками.

Она дотронулась до его уздечки и заиграла на ней, смотря ему в глаза и стараясь также улыбаться. Затем она применила старый проверенный метод всасывания головки сквозь полузакрытые губы. Мужчина затрясся всем телом и перестал улыбаться. По его полузакрытым глазам было понятно, что он вот-вот кончит. Ангелина спустилась к его яичкам и проглотила одно из них, обсасывая и гоняя его внутри рта. Мужчина взял в руки член и стал его дрочить, наблюдая за этой увлекательной картиной.

Ангелина вернулась к члену и стала языком водить по головке, чередуя эту процедуру со страстными поцелуями-засосами. Через несколько мгновений мужчина застонал, продолжая дрочить, но его рука задержалась еще быстрее. Это был негласный сигнал для работницы к более активному действию. Она схватилась руками за его ноги и стала насаживаться ртом на его член, закрыв глаза и ускоряя темп, стараясь поймать с ним одну волну. Голова ее снова закружилась, и она, побоявшись потерять сознание, снова открыла глаза. Мужчина уже кончал, яростно дергая свой инструмент и поглаживая девушку за голову, заодно пресекая вероятность того, что она в ответственный момент остановится или захочет дать рту отдохнуть.

Ангелина широко раскрыла рот, чтобы не чувствовать вкус спермы, который заполнял ее уже изнутри. Ненавистный ей вкус спермы ощущался везде, и казалось, что он даже залез в нос. Невыносимая тошнота снова стала одолевать несчастную.

“Только бы вытерпеть, не хочу обижать клиента, надо сделать вид, что мне все нравится!” – он вроде бы уже кончил в ее открытый рот, и сперма свободно стекала из нее снова на член, и Ангелина этому была несказанно рада. Глотать эту гадость в данный момент было бы плохой идеей.

Мужчина несколько раз потряс удовлетворенным членом во рту и вытащил. Ангелина не сразу закрыла рот, дожидаясь, когда из него вытечет окончательно все. Сомкнув губы, она постаралась не шевелить языком, чтобы снова не вызвать приступ тошноты.

“Сейчас он уйдет и я побегу в туалет, прополоскаю рот”, – она с надеждой посмотрела на мужчину, он ей улыбался, но кривой взгляд на тот бардак, что она оставила после себя, говорил о том, что ему это не очень нравится.

– Не хочешь помочь убрать это? – он показал пальцем на растекающуюся вокруг члена жидкость, состоящую из спермы и слюней, которая заволокла собой его яички, ноги и частично уже добралась до стола.

Ангелина растерянно посмотрела на него и по ее лицу он понял, что ей это не совсем интересно.

– Хорошо, я просто спросил, некоторым нравится вылизывать, не хочешь–не надо, – он быстро потянулся к соседнему столу, взяв оттуда рулон бумажных полотенец и передавая их Ангелине. Она быстро взяла и стала вычищать его промежность. Мужчина молча встал, и положив на стол монетку, стал одеваться. Через полминуты он вышел, а бедная работница схватив монетку, побежала в туалет, прочищать рот от ненавистного ей вкуса спермы.

Посмотрев на себя в зеркало, она испугалась своего отражения. Огромные мешки под глазами, впалые щеки, – все это было похоже на какую-то страшную болезнь. Она умылась холодной водой, чтобы привести себя в порядок и постояв пару минут, отправилась на охоту.

## Чистая любовь на грязном матрасе

Выйдя из туалета, она увидела на столе очередного ожидающего и хотела направиться к нему, но услышала радостный возглас своего вчерашнего знакомого. Молодой парень звал ее и махал рукой, приглашая в кабинку.

Ангелина увидев его, обрадовалась и напрямиком направилась в его сторону. Он уже ждал ее: абсолютно голый и со стоячим оружием любви. Он выглядел таким молодым и таким свободным, той самой каплей свежести и искренности, которой так не хватало в этом проклятом месте. Ангелина влюбилась в этого милого паренька, даже не зная его имени, он нравился ей и она хотела доставлять ему удовольствие.

Она радостно смотрела ему в глаза, искренне улыбаясь и медленно садясь на колени перед ним. Парень сидел широко раздвинув ноги и прислонившись к стене, как и в прошлый раз. От него пахло одеколоном и свежестью, запах юного тела взволновал Ангелину и она, неожиданно от самой себя, закрыла глаза и ее бледные щеки вдруг неожиданно залились румянцем.

– Здравствуй, Ангелина! – волнительно произнес молодой человек, – я так рад снова встречи с тобой!

Девушка ничего не сказав, загадочно посмотрев ему в глаза, осторожно прикоснулась рукой к его члену. Парень вздрогнул, но не отвел взгляда. Ангелина опустила локти и поцеловала его член, заставляя его снова вздрогнуть и тяжело дышать.

– Ангелина, Ангел мой! Ты самый прекрасный Ангел! Какой у тебя язычок! Покажи, что ты еще умеешь, Ангел! – парень нежно схватился за ее шею и стал гладить ее плечи, пытаясь засунуть руки под плащ. Девушка привстала и распахнула перед ним балахон, открывая его взору свою детскую, не успевшую сформироваться, грудь. Ореолы сосков были такими же миниатюрными и заморозили молодого человека, он смотрел не отрываясь, словно никогда в жизни не видел женской груди. От его взгляда ее соски начали набухать и через несколько минут превратились в маленькие коричневые горошинки.

Заинтриговал любовника, Ангелина застыла в одной позе, словно ждала от него каких-то действий. Молодой человек осторожно дотронулся до ее груди, начиная ласкать ее соски и ощупывая тело. Девушка не протестовала, казалось, ей очень нравилось все, что происходило с ней в этой импровизированной комнатке, пахнущей не свежей мочой, мужским потом и застарелой спермой.

Молодой человек неумело начал ласкать языком ее соски, пытаясь их облизывать и засасывать, девушка слегка застонала, чувствуя, что именно этого она давно хотела, но боялась себе в этом признаться. Она закрыла глаза и подняла голову, позволив волосам упасть на ее плечи и лицо ласкающего ее грудь парня. Незаметно и совершенно случайно, их тела стали синхронно сгибаться и уже через несколько секунд Ангелина лежала головой к выходу из мини-загона, а парень продолжал ласкать грудь, склонившись над ней. Их тела сблизились и отчаянная любовница ощутила его торчащий инструмент, готовый к бою, который тыкался в ее ляжки. Она задрала ноги в коленях, обнажая себя целиком и парень, не помня себя, запустил руку в ее святое святых. Он ласкал ее рукой, а его быстрый язык активно теревил ее сосок, а когда он засасывал темный горошек в себя, Ангелина готова была выть от наслаждения, хватаясь руками за грязный матрас и сжимая его в ладонях. Она закрыла глаза и улетала от блаженства. Через пару минут, она почувствовала, как что-то горячее входит в нее и начинает пульсировать. Молодой человек решил на отчаянный шаг и склонившись над телом своей партнерши, начал входить в нее все глубже и глубже. Его член был радостным гостем в женском теле и Ангелина застонала от дикого удовольствия, закусывая губу, чтобы не закричать.

Парень старался двигаться аккуратно и без быстрых движений, чтобы их бедра не сильно шлепали друг о друга и не привлекали внимание соседей по комнате. Пять минут таких движений и Ангелина почувствовала, что сейчас кончит. Она пыталась сдержать себя, чтобы продлить удовольствие еще, но природа была сильнее ее и в какой-то момент тело затряслось в конвульсиях и молодой человек почувствовал, как ее сотрясает мощный оргазм. Сказалось долгое воздержание и постоянно нервное напряжение. Ангелина обмякла и застыла с улыбкой наслаждения, лежа на спине и раскинув руки в разные стороны. Парень все также держал ее таз и продолжал понемногу двигаться, засаживая свой небольшой член в ее лоно и радуясь тому, что смог доставить ей такое удовольствие.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.